

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

3 | 2013

**Наталья
Лазарева-Пацкая:
«Сострадание —
основа моей работы».** Стр. 14 – 19

**Особый
порядок**
Стр. 10 – 11

**Почти детективная
история**
Стр. 22 – 23

**Без права
на ошибку**
Стр. 40 – 41

ПРИЕМ ГУБЕРНАТОРА

▲ Заседание «круглого стола»

В Хабаровской государственной академии экономики и права (ХГАЭП) в формате «круглого стола» состоялся прием губернатора края Вячеслава Шпорта. В своем выступлении декан юридического факультета ХГАЭП, руководитель краевого отделения АЮР Василий Ширяев отметил, что коллегам необходимо иметь возможность непринужденно поговорить о роли юриста в современном обществе. Важным решением Минобразования, по его мнению, стало выделение юридических наук из группы гуманитарных дисциплин. На Дальнем Востоке всего три вуза, среди которых и ХГАЭП, прошли аттестацию, организованную Ассоциацией юристов России.

В День юриста свои заслуженные награды от губернатора края получили преподаватели академии Ирина Орлова и Владимир Манухин, зампредела Арбитражного суда Хабаровского края Зоя Софрина, судья Хабаровского краевого суда Николай Ильиных, начальник правового управления аппарата законодательной думы Марина Литвинок и другие. Разумеется, юристов, награжденных за успехи в труде и по случаю профессионального праздника, оказалось гораздо больше. В их числе и Василий Ширяев, признанный членами регионального отделения АЮР «юристом года».

За «круглым столом» коллеги подводили итоги, делились планами на будущее. Когда разговор зашел о деятельности рабочей группы для подготовки регионального закона об оказании гражданам бесплатной юридической помощи, атмосфера мероприятия стала еще более теплой. Как выяснилось, в ходе совместной работы юристы не раз много спорили, а в результате получился лаконичный и реально действующий документ.

Эффективной признали и деятельность на территории края юридических клиник. Ректор ХГАЭП Юрий Плесовских рассказал о наиболее интересных проектах, в которых участвовали студенты. Вместе с губернатором В. Шпортом они заверили присутствующих, что проявив-

шая свою активную гражданскую позицию молодежь может быть уверена в наличии рабочих мест после окончания вузов. Глава региона, юрист по образованию, также отметил, что в крае есть фундаментальная образовательная школа, позволяющая готовить кадры и для других субъектов РФ.

Наталья НЕВСКАЯ,
спецкор «Российского адвоката»
по Дальневосточному федеральному округу

Фото на память
с губернатором В. Шпортом

▲ Ректор ХГАЭП Ю. Плесовских вручает В. Ширяеву награду «Юрист года»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Е.В. СЕМЕНЯКО**, председатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- Г.Б. МИРЗОЕВ**, сопредседатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов
- А.П. ГАЛОГАНОВ**, заместитель председателя редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России
- В.Ф. АНИСИМОВ**, представитель Совета – вице-президент ФПА в Уральском федеральном округе
- В.В. БЛАЖЕЕВ**, ректор Московской государственной юридической академии
- Т.Д. БУТОВЧЕНКО**, президент Адвокатской палаты Самарской области
- В.В. ВИТЯНСКИЙ**, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ
- В.В. ГРИБ**, член Общественной палаты РФ, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- А.В. ДВОРКОВИЧ**, заместитель председателя Правительства РФ
- А.Н. ДЕНИСОВА**, президент Адвокатской палаты Ленинградской области
- Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ**, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан
- В.С. ИГОНИН**, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
- В.В. КАЛИТВИН**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- Н.Н. КЛЁН**, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов
- Ю.А. КОСТАНОВ**, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
- П.В. КРАШЕНИННИКОВ**, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству
- М.В. КРОТОВ**, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ
- М.С. КРУТЕР**, профессор, доктор юридических наук, писатель
- А.Г. КУЧЕРЕНА**, член Общественной палаты РФ, заведующий кафедрой адвокатуры МГЮА
- В.Г. КУШНАРЕВ**, президент Адвокатской палаты Хабаровского края
- Ю.С. ПИЛИПЕНКО**, первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Российская Академия
адвокатуры и нотариата
БИБЛИОТЕКА

адрес:
кв. 3,
Явский пер., 3/5
7-7546
117-0136
Internet:
ru
@bk.ru

В НОМЕРЕ

3 | 2013

Наши обложки:
Член Адвокатской палаты
г. Москвы
Наталья
ЛАЗАРЕВА-ПАЦКАЯ

Жить по правилам, сохраняя достоинство и честь	4
Е. Баскакова	
Особый порядок	10
Л. Челябин	
Для женщины главное – семья	14
Я. Птицына	
Почти детективная история	22
Я. Вольвач	
Иммунитет для пожарных	36
Н. Плотов	
Верность адвокатуре – до последних дней	38
Д. Денисов	
Без права на ошибку	40
И. Трайнин	
Две Маргариты	44
А. Тяжженко	

ООО «Национальная полиграфическая группа», Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: 8-4842-700-337

При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна.

Тираж 10 000 экз.

• ЗАКОН БУДЕТ МЕНЯТЬСЯ

Состоялось очередное заседание Комиссии Ассоциации юристов России. Обсудить направления развития нормативно-правового регулирования деятельности адвокатуры и возможные поправки в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» собрались президент ФПА РФ и председатель комиссии Е.В. Семеняко, а также адвокаты С.Г. Пепеляев, В.А. Рудомино,

Г.К. Шаров, В.Н. Буробин и М.С. Долومانов.

Участниками отмечено, что объединение адвокатов и юридических консультантов в одну корпорацию станет возможным только тогда, когда юристам будут созданы условия для развития их практики в рамках адвокатуры. Напомним, перспективу такого объединения обозначил Минюст в своем проекте государственной программы РФ «Юстиция». Особое внимание собравшиеся уделили вопросу о необходимости включения в законодательство механизмов, способных предотвратить вытеснение российской адвокатуры из ряда правовых сфер иностранными юристами. Адвокаты считают подобную перспективу возможной в связи с вступлением России в ВТО, в договоре о котором указано, что иностранные юристы могут создавать в нашей стране свои фирмы и практиковать в том числе российское право.

О развитии адвокатуры с чувством, с толком, с расстановкой

Общим собранием адвокатов Республики Хакасия учреждена премия в области адвокатуры и адвокатской деятельности. Отличившимся членам палаты наряду с присвоением звания «Почетный адвокат России» будут вручать бронзовые статуэтки «Ника – Богиня победы». Награда станет профессиональным знаком отличия труда адвокатов, символом успешного результата в деле защиты интересов доверителей.

Статуэтка предназначена для присуждения адвокатам со стажем работы не менее 15 лет, имеющим высокий профессиональный уровень по оказанию квалифицированной юридической помощи доверителям, активно участвующим в общественной жизни адвокатского сообщества Республики Хакасия, внесшим значительный вклад в воспитание кадров и обучение стажеров и молодых защитников.

НИКА ЗА МАСТЕРСТВО •

• ПРИЗЫВАЯ К СПЛОЧЕННОСТИ

В Центральном доме адвоката проведено очередное заседание Исполкома Гильдии российских адвокатов. В мероприятии приняли участие первый заместитель Председателя Совета Федерации ФС РФ А.П. Торшин, президент Международного союза (Содружества) адвокатов Г.А. Воскресенский, вице-президент АП Московской области Ю.Г. Сорокин, президент АП Республики Марий Эл О.О. Полетило, президент АП Удмуртской Республики Д.Н. Талантов, ветераны адвокатуры И.И. Зильберкант и В.К. Цымбал, а также сопредседатель Союза потребителей РФ А.Е. Недзвецкий и другие. Открыл заседание президент ГРА Г.Б. Мирзоев.

Собравшиеся сформулировали свою позицию по итогам анализа проекта поправок в Кодекс профессиональной этики адвоката, обсудили предложения по внесению изменений и дополнений в действующий ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», утвердили план работы Исполкома ГРА на 2013 год.

В своем докладе А.П. Торшин, поддержав некоторых из выступавших, отметил необходимость вернуться к принципу состязательности, а также ввести ответственность за воспрепятствование осуществлению адвокатской деятельности. Одобряя эту мысль, президент ГРА Г.Б. Мирзоев подвел итоги заседания: «Нам необходимо вместе идти к одной цели. Ведь от того, в каком положении находится адвокатура, зависит, удастся ли нам построить в России гражданское общество».

● **ДЕСАНТ В НАХОДКЕ**

Адвокатов находкинского «куста» научили обращаться с землей и бороться с ГАИ.

По инициативе президента Адвокатской палаты Приморского края Б.П. Минцева в Находке были проведены выездные курсы повышения квалификации адвокатов так называемого находкинского «куста» – городов Находка, Партизанска и Партизанского района, ЗАТО Фокино, ЗАТО Большой Камень и поселка Врангель.

Лекторами на них выступили доктора юридических наук – адвокаты А.Ф. Реховский и О.С. Кучин, а также преподаватели Юридической школы ДВФУ

и руководители адвокатских образований. Они рассказали слушателям о нововведениях в уголовном и гражданском законодательстве, сосредоточив их внимание на довольно сложных вопросах работы, связанной с оформлением земельных участков и защитой прав граждан в сфере дорожного движения. В частности, речь шла о процедуре оспаривания административных протоколов ГИБДД.

Как отметил заместитель президента АП Приморского края В.И. Дроздов, цель таких выездных «кустовых» семинаров – предоставить возможность адвокатам на местах получить необходимые знания.

● **ТЕОРИЯ ПОДКРЕПЛЕНА ПРАКТИКОЙ**

Вышла в свет пятая книга адвоката, кандидата юридических наук, почетного адвоката России, директора адвокатской конторы №39 «Академическая» МГКА Н.П. Ведищева под названием «Особенности защиты при производстве по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей».

Проблема, поднятая в монографии, актуальна и в теоретическом, и в практическом отношении. Суд присяжных смог поколебать стереотипы в представлениях отечественных юристов-практиков и в первую очередь судейского корпуса о порядке и назначении правосудия в обществе. Важнейший и необратимый эффект деятельности суда присяжных состоит в том, что

он сделал практику вынесения оправдательных приговоров обычным, а не исключительным явлением, и тем самым знаменовал переход от ценностей репрессивного типа уголовного судопроизводства, ориентированного на то, чтобы исключить оправдание подсудимого, к ценностям охранительного типа судопроизводства, для которого главным является стремление избежать риска осуждения невиновного. В книге затронуты вопросы, связанные с особенностями защитительной речи в суде с участием присяжных заседателей, которые ранее не исследовались на монографическом уровне. Особенно ценно то, что все теоретические положения иллюстрированы практическими примерами из судебной практики.

Автор и его «детище»

● **БЕЛАЯ КОРОЛЕВА**

В Кисловодске прошел Всероссийский турнир по шахматам среди адвокатов «Белая королева», организованный Советом Федеральной палаты адвокатов РФ и Адвокатской палатой Ставропольского края. Мероприятие было посвящено 10-летию образования ФПА РФ.

Участие в турнире приняли шахматисты из шести палат. С письменным приветствием к собравшимся обратились тринадцатый чемпион мира по шахматам Г.К. Каспаров и председатель комитета по бюджету и налогам Государственной думы РФ А.М. Макаров, в прошлом активный участник союзных чемпионатов по шахматам. Личное участие

в открытии первенства приняли президент ФПА РФ Е.В. Семеняко и первый вице-президент ФПА РФ Ю.С. Пилипенко.

Соревнование проходило по швейцарской системе в острой и бескомпромиссной борьбе. Чемпионом стал Г.М. Горбунов (АП г. Москвы), второе место занял Р.В. Киреев (АП Воронежской области), а третье – Н.С. Гаспарян (АП Ставропольского края). Победителями в командном первенстве стали адвокаты Воронежской области, второе место было отдано москвичам, третье – коллегам из Волгоградской области.

По итогам турнира было принято решение проводить подобные мероприятия ежегодно.

ЖИТЬ ПО ПРАВИЛАМ, СОХРАНЯЯ ДОСТОИНСТВО И ЧЕСТЬ

VI Всероссийский съезд адвокатов

В Москве в Большом зале Центрального дома ученых Российской академии наук состоялся VI Всероссийский съезд адвокатов, который собрал более 150 делегатов из 80 адвокатских палат субъектов РФ. Открывая съезд, президент Федеральной палаты адвокатов Евгений Васильевич Семеняко поприветствовал собравшихся и предложил почтить минутой молчания память безвременно ушедших коллег – главного редактора журнала «Российский адвокат» Романа Ароновича Звягельского и президента АП Ростовской области, вице-президента – представителя ФПА РФ в Южном федеральном округе Дмитрия Петровича Баранова.

Делегатам предстояло заслушать и утвердить отчет о деятельности Совета ФПА за последние два года, принять изменения и дополнения в Кодекс профессиональной этики адвоката, обновить путем предусмотренной законом ротации состав Совета ФПА, а также рассмотреть другие вопросы. Выступившие на съезде докладчики прокомментировали основные направления работы Совета ФПА, подробно охарактеризованные в отчете за двухлетний период.

Президент АП г. Москвы, вице-президент ФПА, возглавляющий в ней комиссию по защите профессиональных прав адвокатов, Генри Резник отметил положительную тенденцию сокращения таких случаев вмешательства в адвокатскую деятельность, как отказы в выдаче документов и в свидании с подзащитным, незаконные оперативно-разыскные мероприятия в отношении коллег, необоснованное их задержание. Но все еще не ослабевает интерес со стороны отдельных правоохранителей к адвокатской тайне, стремление

выбить адвоката из процесса, перевести его в свидетели, хотя при нормальной ситуации таких нарушений вообще быть не должно. Продолжает нарушаться право на жизнь, здоровье и личную неприкосновенность адвокатов. Учитывая низкий уровень раскрываемости подобных преступлений, Г. Резник призвал президентов региональных палат каждый такой случай воспринимать как ЧП. Затронул он и проблему двукратного увеличения для адвокатов страховых взносов в Пенсионный фонд РФ, что противоречит правовой позиции Конституционного суда РФ. Кроме того, рост тарифов для большинства адвокатов в сельских, отдаленных и малонаселенных местностях ведет к сокращению и без того их низких доходов, хотя именно на них лежит основная нагрузка по защите малоимущих в уголовном судопроизводстве по назначению и оказанию бесплатной юридической помощи в регионах. И совсем неподъемным бременем дополнительный пенсионный оброк стал для коллег преклонного возраста,

имеющих инвалидность, кто по состоянию здоровья уже не может в полную силу заниматься профессиональной деятельностью и иметь высокие гонорары.

Коснулся докладчик и болезненного вопроса, связанного с оплатой труда адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве по назначению. Он напомнил, с каким трудом руководством ФПА было выбито повышение тарифных ставок с 1 июля 2012 г. и с 1 января 2013 г., которое практически не отразилось на размере вознаграждения адвоката по сложным делам. К примеру, за один день участия по делам, рассматриваемым Верховным судом РФ и судом с участием присяжных заседателей, а также отнесенным к подсудности верховного республиканского, краевого или областного судов, оно увеличилось всего на 6 рублей. А с учетом двукратного увеличения пенсионного страхового взноса эти прибавки выглядят ничтожны-

▼ В зале равнодушных не было

ми. Таким образом, продолжается эксплуатация государством высококвалифицированного труда адвокатов, констатировал Г. Резник.

Президент АП Московской области, вице-президент ФПА Алексей Галоганов обратил внимание участников съезда на порочную практику принижения правового статуса адвокатского удостоверения. Нередко приставы в судах, прежде чем пропустить в здание адвоката, требуют предъявить паспорт. И хотя ФССП России в ответ на обращение ФПА РФ ответила, что удостоверение адвоката не является документом, удостоверяющим личность, позиция эта незаконна. Одно то, что полноправных участников судопроизводства приравнивали к праздным посетителям судов, принижает адвокатский статус и грубо нарушает закон об адвокатуре. Поскольку удостоверение адвоката имеет целый ряд степеней защиты, выдается территориальным органом юстиции и заверяется его печатью, пренебрежительное отношение к нему со стороны структур Минюста недопустимо.

А. Галоганов выразил и озабоченность ситуацией, связанной с награждением коллег государственными и ведомственными наградами, – из 70 тысяч российских адвокатов за десять лет лишь единицы были удостоены звания «Заслуженный юрист РФ» и награждены ведомственными наградами Минюста России. Конечно же, лучшие представители нашего сообщества удостоены наград ФПА РФ, однако их не относят к разряду ведомственных, и поэтому адвокаты-пенсионеры не могут получить звание «Ветеран труда» и пользоваться соответствующими льготами. Вместе с тем, по мнению А. Галоганова, адвокатура вправе рассчитывать либо на более широкое поощрение государством своих достойных представителей, либо на придание наградам Федеральной палаты адвокатов РФ статуса ведомственных.

Выступивший с трибуны съезда вице-президент ФПА, член Общественной палаты РФ Владислав Гриб отметил, что адвокатура в настоящее время – единственный зафиксированный и закрепленный законодательно институт гражданского общества, который по своей численности превосходит все зарегистрированные Минюстом новые политические партии. Значительный организационный ресурс позволяет адвокатскому сообществу решать многие задачи, продвигая интересы корпорации через имеющиеся механизмы – региональные общественные палаты и общественные советы при федеральных органах исполнительной власти. Он также призвал коллег принять активное участие в обсуждении законопроекта об общественном контроле в РФ, опубликованного на сайте Общественной палаты РФ, который в случае его принятия даст новые рычаги контроля над теми чиновниками, которые не исполняют своих обязанностей.

Вице-президент ФПА РФ, директор Института адвокатуры МГЮА имени О.Е. Кутафина Светлана Воло-

▲ Обсуждение продолжалось в кулуарах

дина выразила радость от того, что с трибуны съезда ей не придется агитировать коллег за необходимость повышения квалификации, поскольку это направление деятельности ФПА весьма востребовано, о чем свидетельствуют многочисленные заявки палат на выезд в регионы лекторов. Понимая, что только из Москвы эту задачу решить невозможно, в Красноярске, Ульяновске и Санкт-Петербурге были созданы блистательные команды, опыт которых должен быть распространен на всю страну. И потому ролью ФПА станет подготовка тренеров, которые на местах будут непосредственно заниматься переподготовкой адвокатов. Также С. Володина обратила внимание коллег на то, что уже сейчас программы повышения квалификации, многие пособия, монографии выложены на сайте ФПА. Их скачивание и распечатка обойдутся гораздо дешевле, чем отправляемые в регионы почтой экземпляры тех или иных брошюр.

Вице-президент, председатель экспертно-методической комиссии ФПА Геннадий Шаров рассказал об участии Федеральной палаты адвокатов РФ в работе над недавно утвержденной Правительством РФ государственной программой «Юстиция», где большое внимание уделено развитию адвокатуры. В частности, сформулирована задача по преодолению дуализма юридической профессии путем поэтапного и постепенного перехода к единому адвокатскому статусу для тех, кто оказывает услуги на рынке юридических консультаций. То обстоятельство, что в процессе трехлетней работы над этим важным документом ни одно из предлагаемых адвокатами пожеланий не было оставлено без внимания, свидетельствует о высоком авторитете ФПА РФ.

После того, как съезд единогласно одобрил работу Совета ФПА и утвердил его отчет, делегаты перешли к рассмотрению проекта поправок в Кодекс профессиональной этики адвоката, который представил первый вице-президент ФПА Юрий Пилипенко. Следует отметить, что этому предшествовала огромная и кропотливая работа возглавляемой им рабочей группы по внесению изменений и дополнений в КПЭА.

Поступившие от коллег из разных регионов более 450 предложений были систематизированы и объединены в общий проект, который был выложен на сайте ФПА и в дальнейшем широко обсуждался адвокатским сообществом. Сначала – в региональных палатах, затем – представителями адвокатских палат в федеральных округах. После многократных, подчас острых дискуссий и редакционных корректировок, с учетом сформулированных на заседании Совета ФПА 21 апреля 2013 г. изменений проект был одобрен и представлен на рассмотрение съезду, который утвердил его, а по итогам обсуждения принял еще одну поправку к документу.

Кроме того, на съезде были приняты семь итоговых документов. В частности, обращения к адвокатскому сообществу о необходимости соблюдать правила профессиональной этики и об обязанности адвоката повышать квалификацию, заявление о правовом статусе удостоверения адвоката, а также резолюции в адрес государственных органов, затрагивающие актуальные проблемы корпорации. В том числе о нарушениях профессиональных и социальных прав адвокатов, об уровне оплаты труда адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, о размере страховых взносов в Пенсионный фонд РФ и о необходимости совершенствования уголовного судопроизводства.

В соответствии с законом проведена ротация Совета Федеральной палаты. В его состав вошли Р. Зиновьев, В. Квирая, С. Мальфанов, С. Пепеляев, О. Полетило, Ю. Припузов, А. Ситников, Н. Свинцова, В. Чехов, Б. Юмадилов.

А на следующий день состоялась торжественная церемония награждения высшей Национальной премией в области адвокатуры и адвокатской деятельности. Репортаж об этом событии читайте на стр. 26–29.

Елена БАСКАКОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

В ИНФОРМАЦИОННЫЙ ВЕК

Сегодня, когда современные технологии проникли во все сферы профессиональной деятельности, адвокатское сообщество тоже не отстает и активно применяет их в работе: консультирует клиентов через Скайп, ведет переписку по электронной почте с коллегами и руководством и многое другое. Одним из прогрессивных и продвинутых пользователей является Палата адвокатов Самарской области.

Здесь стараются применять возможности всемирной паутины для того, чтобы сделать работу эффективной, удобной и быстрой. Одним из самых интересных новшеств, способствующих достижению реального результата, стала система «Интернет-П@СО». Она доступна всем адвокатам и адвокатским образованиям, состоящим в реестре палаты. С ее помощью по электронной почте осуществляется рассылка официальных документов и обучающей информации зарегистрированным пользователям, что позволяет сократить время доставки и расходы на традиционную пересылку писем. Внедрение данной системы позволило полностью перейти на электронный документооборот.

В результате плодотворных контактов с адвокатским сообществом Нидерландов пришла идея организации центра субсидированной юридической помощи. Голландский опыт руководство ПАСО сочло вполне применимым к самарским условиям. Общими усилиями адвокатов удалось осуществить этот замысел. С апреля 2008 года в Самаре действует первый в стране Центр субсидированной юридической помощи, где централизованно принимаются и распределяются заявки от правоприменительных органов на участие адвоката в делах «по назначению». Штатные координаторы обеспечивают присутствие дежурного адвоката на следственных действиях в любое время суток. Преимущества нового порядка вскоре стали очевидны для всех – и для правоприменительных структур, и для самого адвокатского сообщества. Система оказания субсидированной помощи, на функционирование которой ежегодно расходуется более миллиона адвокатских рублей, позволила создать эффективную систему контроля за качеством этого важнейшего вида адвокатской деятельности, равномерно распределить работу, активно вовлекая в нее начинающих адвокатов. Главное – она сыграла важную роль в борьбе с таким негативным явлением в адвокатской среде, как «карманные адвокаты».

Сегодня деятельность координаторов упрощает и делает более удобным один из блоков системы «Адвокатура», разработанной вологодскими специалистами по заказу Федеральной палаты адвокатов РФ, – «Оказание субсидированной помощи адвокатам» (ОСПА). С его помощью записываются все поступившие звонки, фиксируется время обращения, что позволяет избежать возможных недоразумений. Все прозрачно и подконтрольно.

В системе на каждого адвоката заведен профиль, отрыв который, можно быстро увидеть всю информацию:

когда адвокат в последний раз был на курсах повышения квалификации, в каком объеме прослушал лекции, имеет ли дисциплинарные взыскания.

К тому же автоматизированный учет способен существенно облегчить жизнь при составлении полугодовых и годовых статистических отчетов. Ни для кого не секрет, что период отчетности – катастрофа для сотрудников крупной палаты. В это время все закрываются в кабинетах и подолгу скрупулезно, с карандашом в руках ведут подсчеты. Если работать в рамках автоматизированной информационно-аналитической системы «Адвокатура» и аккуратно заполнить все графы – статотчеты не придется составлять вообще. Руководство ФПА получит предоставленную информацию, задаст параметры поиска – и отчеты предстанут перед теми, кому они адресованы. При этом все будет подсчитано автоматически!

Не забывают в ПАСО и о том, чтобы делиться достижениями с коллегами. К 10-летию ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» Самарская палата выпустила сборник, в котором публикуется обобщение практики применения закона за истекшие года. В нем соеденен опыт внедрения в работу адвоката современных технологий и механизмов регулирования адвокатской деятельности. У самарцев есть чему поучиться.

Марьяна ПИСКАРЕВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

ФРАНЦУЗСКИЙ ОПЫТ

С рабочим визитом Москву посетил Фредерик Бело – представитель Гильдии российских адвокатов во Франции и Бельгии, доктор юридических наук, член Парижской коллегии адвокатов, в свое время удостоенный звания «Почетный адвокат России». В перерывах между переговорами коллега поведал нашему журналу о себе, своей карьере и взгляде на ставшую как никогда актуальной проблему детей.

Как специалист в сфере судебного разрешения деловых споров, конкурентного (антимонопольного), международного и арбитражного права, господин Бело работает со странами Восточной Европы, Россией и некоторыми африканскими государствами.

Помимо крупных предприятий, за помощью к адвокату обращаются и частные клиенты. Так, наши сограждане в большинстве своем с опаской относятся к инвестициям во французские компании, приобретая лишь дома для личного пользования. Зачастую им необходима юридическая консультация Фредерика Бело по страхованию и заключению сложного и объемного договора о покупке недвижимости. Плюс покупателей интересуют вопросы оптимизации налогообложения во Франции. Наконец, неизбежно встает вопрос о легальном пребывании покупателей в стране. Наличие дома во Франции отнюдь не освобождает его владельцев от необходимости получения визы по общим правилам.

Несмотря на свою специализацию, адвокат Бело имеет богатый опыт и в делах о защите прав детей. Посему мы попросили его прокомментировать положение нашего «Закона Димы Яковлева» о запрете установления российских детей американскими гражданами. «Мы ни в коем случае не должны делать выводы на основании отдельных взятых случаев, – считает наш коллега. – Ведь насильно могут подвергаться усыновленные дети не только из России, но и из любой другой страны. Проконтролировать характер обращения с ними в каждой семье невозможно. Однако если бесчинство все же свершилось и было предано огласке, ответственность за него, на мой взгляд, должно нести государство, на чьей территории находится пострадавший приемный ребенок.

Во Франции, к слову, определением стратегии международного усыновления и контролем за ним занимается специальный отдел Министерства иностранных и европейских дел, а также Французское агентство по вопросам усыновления и ассоциация приемных родителей и усыновленных детей. Содействие работе этих организаций оказывают волонтеры, занимающиеся поддержкой детей, лишенных семьи.

Адвокат Фредерик Бело

Однако и французское законодательство несовершенно. Так, я считаю серьезной проблемой отсутствие в стране должного закрепления прав детей, рожденных с помощью запрещенного у нас сурrogатного материнства. Мои соотечественники нередко прибегают к услугам сурrogатных матерей из других стран, поскольку это, на первый взгляд, проще, чем усыновление. Детей впоследствии забирают во Францию, где в силу запрета они не признаются ни членами семьи, ни гражданами страны до тех пор, пока не будет пройдена мучительно долгая и сложная процедура усыновления. Таким образом, сотни детей, превращенных в подобие, не побоюсь этого слова, товара, оказываются на какое-то время в правовом вакууме, лишенными доли государственной защиты».

Избежать многих подобных проблем, по мнению Фредерика Бело, можно с помощью консолидации адвокатского сообщества на международном уровне, ведь обмен опытом и знаниями никогда не перестанет быть чрезвычайно значимым.

Екатерина ГЛУХОВА,
специор «Российского адвоката»
Фото Яны БОЧАРОВОЙ

ОСОБЫЙ ПОРЯДОК

(на примере одного уголовного дела)

На первый поверхностный взгляд, обычное ДТП – до противности обыденное происшествие. Водитель одной автомашины (назовем его Антон) не уступил дорогу (хотя и был обязан) другому автомобилю, имеющему приоритет, – одна из десятков тысяч позиций плачевной дорожной статистики. В результате – столкновение. И скорости у обеих машин невысокие, и в самом контакте ничего экстравагантного – обычное боковое соударение под углом, близким к 90 градусам. Тянет на штраф в 100 рублей по КоАП, и всего-то. Однако, как рассказали очевидцы, после удара первый автомобиль, перевернувшись в воздухе на 360 градусов, взлетел на 15-сантиметровый бордюрный камень обрамления дороги и, подобно завершившему головокружительный трюк акробату из цирка «Дю Солей», ловко поймал зыбкий баланс, задумчиво застыл на левом боку. В 15 метрах от точки вероятного столкновения автомобилей на прямом участке дороги, на бордюрном камне, с окровавленным затылком рядом с велосипедом лежала погибшая женщина. Получив в аварии контузию, Антон ничего не помнил.

Из выводов судебно-медицинской экспертизы вытекало: кроме травмы затылочной области и повреждения брыжейки, иных телесных повреждений на теле велосипедистки обнаружено не было. Одежда была цела. Впрочем, это ничуть не помешало эксперту подчеркнуть, что женщину фактически убил Антон. Да и как могло быть иначе, коли в фабуле происшествия, нарисованной следователем, он назывался прямым виновником произошедшей трагедии?!

В этом деле при первом знакомстве абсолютно все представлялось каким-то необычным, загадочным, странным. Безусловно, мало кому из бескомпромиссно верующих сограждан, да еще в начале XXI века, да еще из числа омунидиренных господ, взбрдет в голову всерьез рассуждать о какой-то мистике, о жгучей тайне, да и вообще о чем-то необыкновенном применительно к конкретным криминальным ситуациям. А, между тем, рассуждать тут явно было о чем.

Заявленные мною ходатайства о назначении: а) судебно-гистологической экспертизы для установления следов контакта тела пострадавшей и автомашины; в) комплексной экспертизы для установления механизма транспортной ситуации, обнаружения следов взаимодействия автомашины и тела погибшей; механизма и последовательности возникновения телесных повреждений на теле несчастной; с) создания пространственной модели произошедшего, etc., – вызвали откровенное негодование юного следователя. Зачем? И так все ясно. Начальство приказало – дело должно быть в суде в этом месяце.

Я позволил себе скромно поинтересоваться: «Неужели вам, молодой человек, самому неинтересно, что произошло на дороге? Тем паче, речь идет о судьбе водителя, и есть все основания предполагать несчастный случай: закономерный испуг велосипедистки, ее абсолютно естественная реакция на столкновение автомашины, случившееся совсем рядом, судорожный рывок руля в сторону, потеря равновесия, удар животом о руль, падение затылком о бордюрный камень. Смерть. Почему не проверить логичную версию?».

Несложно догадаться: времена блестящих искрометным дедуктивным талантом и тягой к разгадке запутанных происшествий – Шерлока Холмса, Эжена Видока и Ганса Гросса – безвозвратно канули в Лету. Что-то давненько мне не встречался в следственных коридорах импульсивный и жадный до правды Володя Шарапов.

«У нас один судья рассматривает ДТП, – бодро сообщил следователь. – Очень не любит, когда умничают, не

признают вину, – следователь саркастически ухмыльнулся. – Посадит, к бабушке не ходи. А так, признание вины, возмещение ущерба, особый порядок – и гуляй себе. Прокурор вон говорит: «Арестовывай, чего он дурака валяет?!», – бодро добавил следователь на прощание.

Виновным себя мой подзащитный не признал. Достоверных доказательств его вины в причинении смерти женщине на момент передачи дела в суд не было. В суде все происходило именно так, как и живописал следователь. Сурового вида судья строго спросил Антона – признает ли тот свою вину? И тут же веско разъяснил: отрицание вины, в совокупности с рассмотрением дела в обычном порядке, может закончиться плачевно – санкция до пяти лет лишения свободы. Тогда как дьявольским искушением перед затуманенными слезами и страхом глазами Антона забрезжил пленительный свет надежды – особый порядок – шанс остаться на свободе. И потом, – тяжело обронил судья, – особый порядок экономит судейское время. Решайте.

Готовый к бескомпромиссному судебному единоборству, запасшийся мнением известного судебного эксперта, исключавшего возможность причинения травм погибшей автомашиной Антона, вооруженный ходатайствами о назначении отвергнутых следствием судебных экспертиз, видя состояние подзащитного, я попросил перерыв. Судья не возражал.

Жена с крохотным ребенком в коляске ждала Антона на улице. Он пребывал в полуобморочном состоянии. Какое решение может принять человек в подобной ситуации? Памятью святую заповедь «не навреди», что я мог ему посоветовать?

Введенный с 1 июля 2002 года новым УПК РФ, ранее неведомый России особый порядок судебного разбирательства (гл.40 УПК РФ) – без сомнения, полезная норма цивилизованного судопроизводства, многим знакомая по голливудским фильмам.

Впрочем, веками взращенная правовая культура развитых европейских стран и США (как тут не вспомнить английский «суд равных» – Великой Хартии вольностей 1215 г.), дух права, полагаю, в принципе, не способны породить в судейской голове крамольную мысль о том, что исключительно лишь в силу нежелания разбираться в сложном деле (по разным естественно-обывательским причинам, включая дурное расположение духа, несварение желудка) можно абстрагироваться от категорий правосудности; наплевать на отсутствие доказательств виновности подсудимого и в угоду некому удобству вынести сомнительной справедливости приговор, имеющий к тому же крайне ограниченные пределы обжалования.

Проведение судебного разбирательства без анализа материалов дела, экспертиз, допросов свидетелей предполагает изумительно безупречное судейское чутье, высочайший профессионализм, обостренное чувство справедливости. Впрочем, главное при этом – наличие реальной вины подсудимого, его свободное волеизъявление. Свободное от любых искушений, угроз, ловушек. И никак иначе.

Лишь только в этом случае использование особого порядка будет находиться в полной гармонии с декларированными ст.ст.46 – 49 Конституции РФ презумпцией невиновности и доступом к объективному правосудию.

Поэтому не устаю повторять: дальнейшая судьба уголовного правосудия в целом и применение в судопроизводстве особого порядка рассмотрения дел, в частности, полностью зависит от федерального судьи при наличии безупречной чести и абсолютного профессионализма, обязанного быть носителем соломоной мудрости.

Завершение истории, ставшей поводом для вышеизложенных размышлений, вполне предсказуемо. Наступив себе на горло, Антон полностью признал свою недоказанную вину в причинении смерти несчастной женщине; наделав долгов, возместил родственникам погибшей вред, связанный с гибелью близкого им человека; положительно ответил на каверзный вопрос судьи о добровольном, без нажима принятом решении рассматривать дело в особом порядке. Два года условно стали безусловной наградой Антону за попятливость и компенсацией за нарушение его права на защиту. Впрочем, убежден, о последнем судья вряд ли подумал.

Адвокат **Леонид ЧЕЛЯПОВ**,
кавалер ордена «За верность адвокатскому долгу»
Фото **Захара РОМАНОВА**

Рис. Софья Бестужевой

НАЕДИНЕ С БЕДОЙ

До недавних пор считалось, что потерпевшие не нуждаются в особой защите, поскольку их интересы, согласно Конституции, отстаивает само государство, обеспечивая жертвам доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. По статистике, каждый год в России регистрируется свыше двух миллионов потерпевших, чьи права хотя бы формально были соблюдены. Вместе с тем адвокаты не раз высказывали мнение, что уголовно-процессуальное законодательство ущемляет права потерпевшего по отношению к подозреваемому (обвиняемому).

Согласно принципу презумпции невиновности, лицо, совершившее преступление, не должно доказывать свою невиновность – эта обязанность по закону возложена на сторону обвинения и потерпевшего. Вместе с тем ни одна норма действующего УПК РФ не дает последнему никаких шансов собрать полновесную доказательную базу, а значит, принцип состязательности носит ограничительный характер. Как упоминалось, именно государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Действительно, в ч.3 ст. 42 УПК РФ предусматривается возмещение расходов, понесенных потерпевшей стороной в связи с ее участием в ходе предварительного следствия и в суде, в том числе на представителя. Однако расходы на представителя, как процессуальные издержки, почему-то не указаны в ст.131 УПК, что является правовой коллизией, делающей невозможным получение потерпевшим бесплатной квалифицированной юридической помощи, в которой он очень нуждается.

Например, для возмещения вреда необходимо предъявить иски, однако оформить их грамотно большинство не может. Не могут они самостоятельно обжаловать и постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. У пострадавшего, заключившего соглашение с адвокатом, проблем с защитой своих прав не возникает. А как быть тем, кто неплатежеспособен? Подспорьем для этой категории граждан мог бы стать Федеральный закон «Об оказании бесплатной юридической помощи в РФ», разумеется, если в него будут внесены соответствующие дополнения, гарантирующие предоставляемую государством бесплатную правовую помощь, в том числе гражданам, оказавшимся в результате совершенных преступлений в трудной жизненной ситуации.

Мнение о том, что адвокат защищает только тех, кого подозревают, обвиняют и судят за совершение уголовно наказуемых деяний, сложилось не случайно – это его исключительное право закреплено процессуальным законодательством. Защищать закон, исходя из интересов доверителя, нарушившего порой все мыслимые и немыслимые нормы, – чрезвычайно сложная, но привычная для него роль. И совсем в другой, не свойственной ему роли

стаси выступает адвокат, когда представляет интересы потерпевшего, – в судебном процессе он должен стать обвинителем, а по сути, «вторым» прокурором. Психологически это уже совершенно иная конструкция, особенно в ситуациях, когда адвокат потерпевшего понимает, что на скамье подсудимых находится человек, не совершавший преступления, в котором его обвиняют. К сожалению, и такое бывает.

Прошлым летом в Госдуму был внесен подготовленный Минюстом законопроект, предлагающий исправить положения Уголовного, Уголовно-исполнительного и Уголовно-процессуального кодексов и увязать условно-досрочное освобождение с возмещением вреда потерпевшим. При рассмотрении вопросов о смягчении условий содержания и досрочном погашении судимости будет учитываться, выплачена ли компенсация пострадавшим. Законопроект предполагает и изменения в порядке оформления статуса потерпевшего. Если документ будет одобрен, процедура будет длиться не дольше 5 дней. Правда, за это время необходимо получить исчерпывающие данные о том, что претендующий на статус потерпевшего действительно таковым является. Сейчас при рассмотрении вопроса о статусе пострадавшей стороны органы следствия не ограничены никакими временными рамками – решение нередко принимается годами, а до того момента человек фактически бесправен, так как не является процессуальным лицом.

Согласно законопроекту, у потерпевших появятся те же права на получение информации об уголовном деле, что есть у обвиняемых. К примеру, их проинформируют о составе следственной группы, ознакомят с постановлением о назначении судебной экспертизы, что даст пострадавшей стороне дополнительные возможности контролировать ход расследования. Как полагают авторы законопроекта, документ направлен на усиление госзащиты пострадавших, но согласиться с этим можно лишь отчасти.

Хотя закон призван защитить права потерпевших, он может обернуться для них боком: ждать выплат компенсации им придется намного дольше, чем могло бы быть. Для начала власти необходимо создать для осужденных рабочие места и сделать все, чтобы они получали зарплаты не ниже прожиточного минимума. Кроме того, в данном законопроекте не отражены качественные поправки, которые на самом деле защищали бы жертву преступления. К примеру, если государство берет на себя затраты по обеспечению прав на бесплатную юридическую помощь подозреваемому, почему потерпевший лишен такого права? Он унижен, оскорблен, испытывает материальные трудности – почему этого человека государство бросает?

На мой взгляд, у потерпевшего должна появиться реальная возможность влиять не только на ход рассле-

дования и судебного процесса, но и на меру пресечения, выбираемую судом для подозреваемого, а также на решение вопроса об условно-досрочном освобождении. На практике нередко приходится сталкиваться с тем, что условно осужденный остается проживать по прежнему месту жительства, а когда срок истекает, начинает преследовать жертву, у которой даже нет права просить о том, чтобы условное осуждение ему продлили или заменили реальным наказанием. Некоторые потерпевшие поднимают этот вопрос в суде, однако им отказывают – законодательством такая возможность не предусмотрена. Вот почему необходимо уведомлять их как о том, что осужденный освобождается, так и о том, что он подал ходатайство об УДО.

Чтобы изменить правовое положение жертв преступных посягательств, в России должна быть создана государственная система защиты прав потерпевших. Как известно, Следственный комитет РФ совместно с Общественной палатой представили на обсуждение альтернативный законопроект «О потерпевших от преступлений», в котором главный акцент сделан на компенсацию причиненного криминальными деяниями ущерба. Для этих целей предусмотрено создание Федерального фонда помощи

пострадавшим, который, по замыслу авторов документа, будет наполняться за счет штрафов, средств, полученных от конфискации имущества, а также от реализации вещественных доказательств.

Государственная компенсация потерпевшим важна в случаях, если пре-

ступление не раскрыто, виновные не задержаны и т. д., то есть, когда люди пострадали, а спросить не с кого. Иная ситуация, когда за совершение преступления осуждены конкретные граждане, которые по закону обязаны возместить ущерб потерпевшим. Однако многие, находясь в местах лишения свободы, из-за отсутствия там рабочих мест или копеечной зарплаты сделать этого не могут. И вполне разумно, если государство сначала выплатит потерпевшим компенсацию, а затем в регрессном порядке взыщет всю сумму с осужденного должника.

В минувшем декабре депутаты, продвигавшие упомянутый законопроект, обещали начать его рассмотрение сразу после новогодних каникул. Однако у парламентариев, очевидно, есть куда более важные задачи. Вспомнят ли они в ближайшей перспективе о миллионах потерпевших, чья участь теперь в их руках?

Гасан МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов,
ректор Российской академии адвокатуры и нотариата,
заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук,
профессор

Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

УПК ущемляет права потерпевшего по отношению к подозреваемому (обвиняемому).

ДЛЯ ЖЕНЩИНЫ ГЛАВНОЕ – СЕМЬЯ

С самого детства Наталья росла особенным ребенком с обостренным чувством справедливости и отзывчивости к чужой беде. Не могла пройти мимо лежащего в луже пьяницы или случайно упавшего на землю прохожего, тут же бросалась на помощь. Поэтому когда в старших классах пришло время определяться с будущей профессией, она, не задумываясь, обозначила: «Хочу помогать людям – пойду в медицинский». Правда, спустя годы это неиссякаемое желание помочь привело ее в адвокатуру, о чем она нисколько не пожалела, ибо поняла, защита – ее призвание. О непростом пути к профессии мы побеседовали с Натальей ЛАЗАРЕВОЙ-ПАЦКОЙ, адвокатом, кандидатом юридических наук, заместителем президента Гильдии российских адвокатов по научной и антикоррупционной работе, заместителем председателя научно-консультативного Совета ГРА, доцентом кафедры адвокатуры и нотариата РААН.

В кругу семьи. (С мужем Сергеем, дочерью Анной, Анфисой и сыном Ильей)

– *Наталья Валерьевна, расскажите, как же так вышло, что вместо того, чтобы лечить людей, вы стали их защищать?*

– Это довольно длинная история. Я выросла в дружной интеллигентной семье, где воспитанию и образованию детей придавалось большое значение. Папа – военнослужащий, мама – театральная деятельница, заслуженный работник культуры и искусств, преподаватель режиссуры, сценической речи. Так что мы с младшим братом Андреем получили довольно строгое традиционное воспитание: театры, музеи, выставки, учеба в музыкальной школе, чтение классической литературы – от бабушки мне досталась старинная библиотека с собранием сочинений Пушкина, Чехова, Бунина, Куприна...

Когда встал вопрос о моем поступлении в медицинский институт, родители воспротивились, не желая отпускать домашнюю девочку одну в чужой город, где она будет без должного присмотра (во Владимире, где мы жили тогда, не было высшего медицинского вуза). Однако от своей цели я отступать не хотела и поступила в медучилище. Училась с намерением получить и высшее медобразование, однако, поработав некоторое время в местной больнице, разочаровалась. Оно и понятно, время было такое: «лихие» девяностые, в стране ничего нет, в дефиците даже самые обычные лекарства, медоборудование устаревшее. Но в особый ужас меня приводила необходимость кипятить шприц и колоть одним всех больных.

Не желая мириться с такой действительностью, я кардинально изменила сферу деятельности и подалась в рекламу на телевидении и в прессе. И, надо признать, там довольно преуспела. Заработок – достойный, солидный круг знакомств. Про успешного рекламного специалиста Наталью Лазареву неоднократно писали в местных газетах.

За 5 лет работы я приобрела колоссальный опыт. Но, не имея профильного образования, понимала, что не смогу идти дальше. А на том этапе чувствовала, что переросла себя, от этого, наверное, работа и стала казаться мне несерьезной.

– *И, как я понимаю, именно тогда вы твердо решили, что станете юристом?*

– Да, понимая, что надо что-то менять, стала размышлять, чем могла и хотела бы заниматься дальше. Склонялась к тому, чтобы получать гуманитарное образование. Сделать выбор помогло то самое обостренное чувство справедливости и желание помогать людям. Чувствовала, что смогу реализовать себя, только став юристом.

И уже на втором курсе обучения в МГЮА (ныне Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина) я определилась со специализацией, выбрав адвокатуру. Моими учителями стали Э.Ф. Мюллер, Г.Б. Мирзоев, А.А. Власов, Ю.Ф. Лубшев и А.Д. Бойков. По сей день с благодарностью вспоминаю их советы, наставления и даже критику.

▲ Вот оно, счастье! Адвокат Наталья Лазарева-Пацкая с сыном Ильей

Окончив академию, волею судеб попала в коллегия адвокатов «Межрегион», где работаю и по настоящее время.

Сейчас мой наставник и научный руководитель – председатель президиума Межтерриториальной коллегии адвокатов «Межрегион», доктор юридических наук, почетный адвокат России, автор нескольких десятков статей и книг по различным правовым проблемам С.С. Юрьев.

– *Знаю, что вы являетесь одним из основных соавторов учебника «Адвокатура России» под редакцией Сергея Сергеевича Юрьева. Расскажите о нем подробнее.*

– С гордостью хочу сказать, что в прошлом году это издание было признано в нашей стране лучшей книгой в номинации «юридическая литература». По просьбе юридического издательства «Юрайт» мы подготовили и переиздали этот учебник с учетом новых требований Министерства образования РФ, и он уже вышел в свет во второй раз.

– *Давайте перенесемся на несколько лет назад и вспомним о вашем первом деле...*

– Как-то ко мне обратился состоятельный предприниматель Максим К. и посетовал, что уже не первый год не может решить одну, на первый взгляд, довольно простую проблему. Он рассказал, что его работница Та-

тяна Васильевна в какой-то момент стала вести себя, мягко говоря, неадекватно. Коллеги регулярно жаловались на странности сотрудницы, но терпели. Чаша переполнилась тогда, когда женщина спровоцировала скандал, после которого Максим вынужден был пойти на крайние меры – уволить ее. Однако она обратилась в суд и тот ее восстановил. Максим снова ее уволил. И все повторилось... Так происходило 3 раза. Нанятые предпринимателем юристы один за другим проигрывали процессы и ничего не могли сделать. Расторгнув договор со всеми, Максим К. обратился ко мне.

Скажу честно, изначально не была уверена в благополучном исходе дела для моего доверителя, но все-таки взялась, пообещав приложить все усилия. И что вы думаете, через два месяца мы развязались с этой скан-

далисткой, добившись в суде решения в нашу пользу. Судья услышала мою обоснованную позицию. Кто-то из коллег однажды сказал, что в гражданском процессе не важна речь адвоката. Не согласна! И это дело – тому яркий пример.

– **А каким, на ваш взгляд, должен быть адвокат?**

– Опыт отечественной и зарубежной истории адвокатуры показывает, что адвокат должен обладать не только знаниями материального и процессуального права, но и знать психологию, логику, философию, юридическую риторику, ораторское искусство, быть человеком честным и порядочным. Как точно заметил один из известных адвокатов Франции XVIII века Арман Гастон Камю: «Нашему сословию не нужен написанный устав, поскольку мы следуем законам, которые соответствуют врожденным принципам порядочности».

Руководствуясь этим, мы выявили проблему оценки моральной готовности юристов к профессиональному самоопределению при работе адвокатом, а также выделили критерии и показатели сформированной личности к осуществлению адвокатской деятельности.

Большим упущением считаю отсутствие оценки профессионального мотивированного выбора лич-

Летняя прогулка. 1983 г.
Наташа с родителями
и братом Андреем

Арман Гастон Камю: «Нашему сословию не нужен написанный устав, поскольку мы следуем законам, которые соответствуют врожденным принципам порядочности».

▲ Н. Лазарева-Пацкая на заседании кафедры адвокатуры и нотариата РААН

ности при поступлении в адвокатуру. Хорошо бы восполнить этот пробел. Например, проводить проверку претендентов на приобретение статуса адвоката с помощью психологического тестирования. Именно подобный отбор будущих адвокатов таким методом позволит получить объективные данные об особенностях личности претендентов, их способности к надлежащему осуществлению адвокатской деятельности, что, соответственно, положительно скажется на получении доверителями квалифицированной юридической помощи.

– В последнее время внимание юристов привлечено к процедуре медиации, регулированию которой посвящен ФЗ «Об альтернативной процедуре урегу-

лирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», вступивший в силу 1 января 2011 г. Вы в своей адвокатской практике применяете этот вид разрешения конфликтов?

– Одним из критериев оценки профессионального уровня современного юриста, на мой взгляд, является способность к использованию в практической деятельности способов альтернативного разрешения споров. В настоящее время альтернативные формы разрешения правовых конфликтов уже довольно востребованы деловым сообществом. Это подтверждается не только значительным числом успешно проведенных согласительных процедур, повышением числа рассмотренных третейскими судами дел, но и целенаправленным движением российского законодателя по пути формирования правового поля для применения альтернативных способов разрешения споров. Рост доверия со стороны адвокатов к подобным способам, а значит, и более активное их применение в конфликтных ситуациях, напрямую связаны с пониманием правовой специфики, имеющей существенные особенности.

На сегодняшний день очевидно, что адвокат должен владеть всеми способами разрешения споров и урегулирования конфликтов, как государственных (публично-процессуальных), так и негосударственных (частно-процессуальных), а также уметь в каждой конкретной ситуации правильно определять наиболее эффективный из них. В соответствии с п.2. ст.7 Кодекса профессиональной этики адвоката предупреждение судебных споров является составной частью оказываемой адвокатом юридической помощи, поэтому он заботится об устранении всего, что препятствует мировому соглашению. В динамике частноправовых конфликтов посредничество также является одним из первых правовых средств альтернативного разрешения и урегулирования споров, положительно зарекомендовавших себя во всех правовых системах.

Обсуждение деталей судебных разбирательств с доверительницей Катей Девятьяровой

На сегодняшний день медиация адаптирована и распространена в США, Германии, Новой Зеландии, Канаде, Австралии, Великобритании, Франции, Испании, Италии, Бельгии, Швейцарии, Австрии. Освоив основы практической деятельности по разрешению споров, я применяю весь арсенал их методов и приемов как профессиональный инструментарий по предупреждению судебных споров, в том числе и медиацию. Этому учу и своих студентов, которым преподаю дисциплину «Альтернативное разрешение споров» в РААН. Довольно часто медиация эффективна в семейных спорах о детях, алиментах, разделе совместно нажитого имущества супругов.

– Вы считаете, любой семейный спор можно разрешить с помощью медиации?

– Конечно, нет. Это зависит, прежде всего, от желания обоих супругов. Если только один из них не готов идти на уступки, ничего не выйдет и ситуация зайдет в тупик. Особенно сложно с помощью медиации решать споры о месте проживания ребенка. Зачастую ситуация осложняется тем, что один из родителей пытается решать вопрос исключительно с помощью денег.

Вот вспоминается недавний процесс в Останкинском суде о месте проживания больного 4-летнего мальчика по имени Марк. Мать – моя доверительница – Катя Деветьярова, студентка, воспитывавшая

ребенка до 3 лет и поэтому не имевшая постоянной работы. Отец – состоятельный мужчина, похитивший своего ребенка год назад с целью лишить мать прав на сына. Было очень сложное разбирательство, огромное количество поданных нами жалоб, в том числе на Акт обследования жилищных условий квартиры отца, строящийся исключительно на материальной основе. Мы приглашали специалиста – психолога, который составил психологическое заключение о Марке. В результате – положительное решение об определении места проживания мальчика с мамой. Но, несмотря на это, до сих пор больной ребенок незаконно удерживается отцом по разным адресам, а мать, как раненая птица, бьется о стекло и не может даже увидеть своего малыша... Мы на этом не останавливаемся, ведь впереди Мосгорсуд. Правда должна восторжествовать!

– Раз уж мы заговорили о браке, расскажите, как вам удается совмещать адвокатскую деятельность, науку, преподавание и семью? Ведь, насколько я знаю, вы – многодетная мама.

– Это верно. У меня трое детей: Анна, Илья и Анфиса. Для любой женщины главное – семья. Сильная, здоровая, понимающая. Без этого не будет успешной карьеры. И об этом женщины должны помнить.

Конечно, очень сложно совмещать карьеру и семью, но у меня хорошие помощники. Моя мама – Ольга

Прокопьевна – помогает с воспитанием детей. Как человек творческий, она организует театральные семейные праздники, в которых с удовольствием участвуют все дети и взрослые. Папа – Валерий Александрович – приучает сына к физической работе в деревне: вместе они занимаются садом, огородом, разводят пчел.

Кроме того, мне повезло с мужем. Сергей – талантливый адвокат, профессионал своего дела. Он меня понимает и поддерживает во всех начинаниях. Вместе прививаем детям здоровый образ жизни: каждое утро обливаемся ледяной водой, регулярно посещаем баню, едим только здоровую пищу, занимаемся йогой, увлекаемся со старшей дочкой конным спортом. Анна – отличница, учится в специализированной английской школе, окончила хореографическую школу, а сейчас увлекается верховой ездой. Уже помогает мне в юридических вопросах и готовится стать адвокатом, как мама и папа. Думаю, скоро к нам присоединятся и наши младшие дети – Илья и Анфиса.

Совместное детище – учебник «Адвокатура России». С адвокатом С.С. Юрьевым

Беседовала **Яна ПТИЦЫНА**,
главный редактор журнала «Российский адвокат»
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**, из личного архива
Н. ЛАЗАРЕВОЙ-ПАЦКОЙ и **Евгения ИСАЕВА**

НЕ МОГЛА ПРОЙТИ МИМО

Возвращаясь после трудного судебного процесса, адвокат Валентина Ефремова уже подходила к дому, как вдруг ее внимание привлекла женщина – та тихо плакала и все теребила в руках какой-то лист бумаги. Что-то заставило Валентину Петровну подойти к незнакомке. «Как вас зовут? – спросила она и услышала в ответ. – Венера». Несколько минут они шли молча, пока не завязался неторопливый житейский разговор, какой случается разве что с попутчиками – доселе незнакомыми людьми, перед которыми мы почему-то открываем душу.

Венера поделилась с ней самым сокровенным: о временно ушедшем муже, недугах стариков-родителей, перипетиях детей и внуков. А тут новая беда – местные власти несправедливо обошлись с ее большой семьей – сняли с очереди на получение социального жилья, в которой они томились 16 долгих лет.

Казалось, судьбы этих женщин переплелись каким-то странным образом. Валентине Петровне вдруг вспомнилось и далекое детство. Ее папе, в ноябре 1941-го защищавшему Москву в составе легендарного батальона

«героев-панфиловцев», довелось восстанавливать город из послевоенной разрухи. Их семья в ту пору ютилась в метростроевских бараках Несвижского переулка, что возвышались неподалеку от Хамовнических казарм. Валентина Петровна на себе испытала всю «прелесть» перенаселенных коммуналок и радость обитания в крохотной квартирке, что позже назовут «хрущобами»... С тех пор минуло немало лет – слава Богу, все это осталось в прошлом. Но рассказ Венеры о своем житье-бытье навел на нее те далекие грустные воспоминания. Когда они

уже прощались, В. Ефремова неожиданно для своей спутницы произнесла: «Я адвокат и постараюсь вам помочь». Так незначай иногда и зарождаются отношения адвоката с будущим доверителем.

Замечу, в ситуации, с которой столкнулась Венера Хабибуллина, оказались тысячи московских семей. Когда-то государство пообещало им улучшить жилищные условия и поставило в городскую очередь. Почти за два десятка лет ожидания квартир у них успели вырасти и обзавестись своими семьями дети, родились внуки, а ситуация с жильем не изменилась. Примерно два года назад таких москвичей-очередников безо всяких на то законных оснований стали массово снимать с учета, тем самым отбирая у людей последнюю надежду на получение социального жилья.

Адвокат В. Ефремова (слева) с доверительницей В. Хабибуллиной

Как показывает судебная практика, случилось это по вине бездушных и вопиюще безответственных чиновников из Департамента жилищной политики и жилищного фонда (ДЖП и ЖФ) г. Москвы и его структурных подразделений, которые непонятно с какого перепугу вдруг решили, что нуждавшиеся в социальном жилье семьи больше таковыми не являются. А если так, значит, в перспективе не будет надобности предоставлять им бесплатное жилье.

Как правило, после получения «черной метки» – извещения о снятии семьи с очереди многие пишут жалобы, пытаясь довести до сведения чиновников факты, подтверждающие незаконность принятых решений. Однако никаких досудебных разбирательств те не признают, потому что просто не желают утруждать себя хлопотной работой, связанной с перепроверкой реальной ситуации и подсчетом имеющейся жилой площади той или иной семьи. И только положительное судебное решение понуждает власти предрешающие вернуть то, что они пытались забрать у людей незаконно. При этом речь идет не о каких-то конкретных квартирах, а всего лишь о праве на их получение в каком-то призрачно далеком и почти необозримом будущем. Но даже это гипотетическое право невозможно реализовать, пока людей не восстановят в очереди нуждающихся.

Вскоре после знакомства с доверительницей адвокат В. Ефремова досконально изучила жилищную историю семьи Венеры Хабибуллиной и пришла к выводу: с учета их сняли незаконно!

– В свое время Венера с мужем и двумя маленькими детьми занимали малогабаритную «двушку» площадью 23,4 квадратного метра, – рассказала Валентина Петровна. – В середине 90-х к ним из Нижегородской области на постоянное место жительства переехала ее мать, которой по состоянию здоровья требовался посторонний уход, а отец Венеры оказывать его, увы, не мог. Привыкший к сельской жизни, он остался там. Спустя некоторое время семью Хабибуллиных признали нуждающимися в улучшении жилищных условий и поставили на учет в городскую очередь. Незаметно летит время – женился сын, вышла замуж дочь, у них родились дети. Едва успела моя доверительница похоронить мужа, как ее семью одним росчерком пера выкинули из жилищной очереди.

Свое решение ДЖП и ЖФ обосновал тем, что у проживающей 16 лет в Москве 80-летней матери Венеры есть в Нижегородской области законный 85-летний муж, имеющий в собственности дом. И поскольку брак они не расторгли, чиновники решили, что бабушка обеспечена жильем. Их не заботило, что старикам в почтенном возрасте, быть может, по-человечески уже нелегко заниматься процедурами развода. Кроме того, в столичном департаменте жилфонда сослались и на то, что супруга женатого сына Венеры одна зарегистрирована в однокомнатной квартире. Им ли не знать, что та квартира принадлежала ее бабушке, а после перешла к трем сыновьям-наследникам. Они-то и разрешили

своей племяннице в ней временно пожить, но предупредили о намерении продать жилье, а деньги разделить между собой поровну. Аналогичная картина и у замужней дочери Венеры – ее супруг вместе с семьей брата живет в принадлежащей их матери двухкомнатной квартире... на правах простого нанимателя. Таким образом, премудрые чиновники, абсолютно не вникая в суть вопроса, сложили в одну кучу всю имеющуюся у родственников площадь, особенно не разбираясь, кому в действительности принадлежит каждое жилое помещение, и бесцеремонно сняли семью В. Хабибуллиной с учета.

Исполнительная власть решила, что трем московским семьям для нормальной жизни вполне достаточно 24 квадратных метров в малогабаритной «двушке». Выходит, Венера с престарелой матерью останутся в девятиметровке, а ее женатый сын вместе с замужней дочерью, их супругами и двумя детьми пусть ютятся в 14-ти метровой комнатке хоть до морковкиного заговенья. Вот такая логика.

– После того, как иск В. Хабибуллиной к ДЖП и ЖФ г. Москвы о неправомерном снятии с жилищного учета и восстановлении семьи в очереди был принят в производство Пресненского районного суда, – продолжила адвокат Ефремова, – нам с доверительницей предстояло дополнительно представить туда целый ряд необходимых документов. В частности, мы получили справки из Нижегородской области, подтверждавшие, что отец Венеры уже 16 лет живет один, а супруга выписана к дочери, что дом строился фактически другими родственниками в тот период, когда мать Венеры в том населенном пункте уже не проживала. Свои иски мы основывали на том, что департаментом был неправильно произведен подсчет жилплощади родственников лиц, состоявших на учете в очереди на получение социального жилья. Разумеется, каждый довод мы подкрепили соответствующими документами. Например, нами была представлена и справка с места службы сына доверительницы, из которой следовало, что его ведомство не располагает собственным жилфондом, а служащие обеспечиваются жильем в порядке общей очереди по месту регистрации. В ходе заседания мы также обратили внимание суда на существенное нарушение закона – при определении размера общего жилья, приходящегося на семью очередников, не должна учитываться площадь, если она находится в другом населенном пункте.

Справедливость победила – суд согласился с доводами истца и своим решением обязал ДЖП и ЖФ г. Москвы восстановить семью В. Хабибуллиной в очереди на получение социального жилья. Случилось это еще и потому, что адвокат Ефремова не прошла мимо чужих слез, задержалась и выслушала человека. Согласитесь, в наш прагматичный век с его монетарными подходами такой человеческий поступок дорогого стоит.

Елена БАСКАКОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

ПОЧТИ ДЕТЕКТИВНАЯ ИСТОРИЯ

По рекомендации прежних клиентов ко мне на прием пришел мужчина. Виктор Морозов рассказал, что спустя несколько месяцев после смерти отца он вступил в наследство по закону, на которое, помимо него, мог претендовать и его старший брат Николай (от первого брака покойного отца). Однако на момент открытия наследства он находился в местах лишения свободы, поэтому все имущество досталось моему клиенту. Но теперь, когда осужденный родственник вышел на свободу, Морозов забеспокоился: может ли тот претендовать на имущество их общего отца, а также оспорить в суде его единоличное вступление в наследство?

А среди наследственного имущества, надо сказать, помимо прочего, была и квартира в Москве. Одним словом, есть за что биться.

Внимательно выслушав Морозова, я посоветовала в случае получения извещения о прибытии в суд для разбирательства по данному спору разыскать Николая и постараться решить проблему миром. А сама тем временем занялась детальным изучением материалов.

Так и получилось. Через несколько дней Виктор перезвонил мне и сообщил, что на его имя пришли заказное почтовое отправление с искомым заявлением его брата, в котором тот просит суд о восстановлении срока принятия наследства и признании за ним права собственности на долю имущества, а также повестка в суд.

Морозов попытался найти брата через родственников, но они сообщили ему только адрес, где Николай проживал до того момента, как был осужден. Наведавшись туда, он выяснил, что в этой квартире давно живут другие люди, ничего не знающие о прежних жильцах.

Виктор разыскивал брата и по адресу, указанному в искомом заявлении. Там нетрезвые хозяева сообщили, что Николай у них не проживает, а лишь гостил несколько дней, пока за ним не приехала машина с московскими номерами. Где он сейчас, они не знают.

Оказался заблокированным и мобильный телефон Николая, номер которого значился на искомом заявлении.

Больше ничего выяснить не удалось.

Конечно, такая скудная информация вовсе не настраивала на оптимистичный сценарий развития событий. В связи с этим для выработки позиции защиты необходимо было изучить более широкий круг вопросов, чем предмет доказывания типового наследственного дела.

Решено было действовать во всех возможных направлениях. В создавшейся ситуации у меня возникло сомнение, что иск заявлен Николаем по своей воле, и первое, что представлялось необходимым сделать по горячим следам, – это подать заявление в соответствующий компетентный орган о безвестном исчезновении бывшего «сидельца». Кроме того, я обратилась с запросом в УФМС, которое ответило, что Николай нигде не зарегистрирован. А в связи с его обращением по поводу утраты паспорта ему выдано временное удостоверение личности, по истечении срока действия которого за новым паспортом он не явился.

Дело в том, что мужчина, описывая обстоятельства, являющиеся, по его мнению, основанием для восста-

новления срока для принятия наследства, ссылаясь на то, что ничего не знал о смерти отца до недавнего времени. Помимо этого, утверждал, что, поскольку сразу после освобождения у него украли паспорт, он не мог устроиться на работу, не имел жилья и денег, что воспрепятствовало ему своевременно обратиться к нотариусу.

Знакомясь с материалами дела, я усмотрела одну странность. Среди прочих бумаг лежала копия свидетельства о смерти отца Виктора и Николая. Правда, этот документ был уже повторным с другой датой выдачи и отличался от того свидетельства о смерти, которое получал мой доверитель.

Исходя из положений ст.9 ФЗ от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», я предположила, что именно Николай получал это повторное свидетельство в органах ЗАГС после освобождения из мест лишения свободы. И если бы это было подтверждено, то позволило бы документально установить момент, когда мужчине стало известно об открывшемся наследстве после смерти отца.

Я сделала запрос в отдел ЗАГС с приложением копии повторно выданного свидетельства, в котором задавала вопросы о том, обращался ли Николай (и на основании какого документа, удостоверяющего личность) в тот день, который значился на дубликate свидетельства, в отдел ЗАГС по вопросу получения бумаги о смерти отца? В ответ получила надлежаще заверенную копию заявления Николая, которое подтверждало не только дату обращения и соответственно получения свидетельства о смерти, но и то, что на тот момент он предъявлял паспорт, который, как он утверждал в иске, был похищен.

Конечно, я понимала, что суду необходимо представить доказательства не только того, когда Николаю на самом деле стало известно об имеющейся доле наследства, важно было и уточнить, имелись ли в действительности уважительные причины пропуска срока, а самое главное – доказать, что мужчиной пропущен также и срок для обращения в суд с данным иском.

К дате, когда состоялось судебное заседание, я располагала ответом из полиции о том, что предпринятые меры по розыску Николая результата не дали, установить его местонахождение не представилось возможным.

В подготовке дела к судебному разбирательству участвовал только представитель Николая по доверенности. В связи с этим, руководствуясь ст.167, ч.1 ст.169 ГПК РФ, я обратилась с мотивированным ходатайством о признании невозможным рассмотрения дела в отсутствие истца и вызове его в суд, с документальным подтверждением обстоятельств, которые подвергли

сомнению само его обращение в суд с данным иском (ответ отделения УФМС, ответ из полиции). Ознакомившись с документами, приложенными к ходатайству, председательствующий задал вопрос представителю, где находится Николай? Юрист ответил, что он болен. В ответ на это председательствующий потребовал обеспечить его явку в следующее судебное заседание. И, к нашему всеобщему удивлению, на очередное разбирательство они явились уже вдвоем.

Мы с доверителем предложили ему перед началом процесса, а затем и в ходе него условия мирового соглашения, по которому к нему отходил жилой дом с земельным участком в дальнем Подмосковье, где он смог бы зарегистрироваться и жить, а также денежная сумма. Однако Николай отказался даже обсуждать это.

Разбирательства продолжались. Суд, опираясь на ответы на запросы, полученные из различных структур, а также сопоставив официальные бумаги и слова истца, пришел в выводу, что Николай узнал об открытии наследства сразу после освобождения, то есть за два года до обращения с настоящим иском в суд! Кроме того, выяснилось, что паспорт у него не был похищен,

Рис. Софьи Бестужевой

он потерял его незадолго до обращения в суд, когда ехал на работу. Иные названные уважительные причины пропуска срока отпали на момент освобождения Николая из мест лишения свободы.

В связи с этим суд пришел к выводу о несоблюдении истцом шестимесячного срока для обращения в суд с настоящим иском и в требованиях ему отказал. Таким образом, Виктор Морозов остался единственным наследником имущества покойного отца.

Решение вступило в законную силу.

Януара ВОЛЬВАЧ,
заместитель заведующего филиалом
«Адвокатская консультация № 71» МРКА,
почетный адвокат России
Фото из архива автора

ЧУВСТВУЮ СЕБЯ СЧАСТЛИВЫМ ЧЕЛОВЕКОМ

Важнейшим показателем цивилизованного общества является наличие в нем эффективного правозащитного механизма. В настоящее время в государстве создается надежная правовая база, которая призвана обеспечить незыблемость закрепленного в ст. 2 Конституции Российской Федерации положения о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Их признание и соблюдение – обязанность государства.

В деятельности всей адвокатуры России в мае 2002 года произошло значимое событие – был принят Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Вскоре на учредительном собрании была образована Адвокатская палата Сахалинской области, в которой на сегодняшний день значатся 16 коллегий, 2 бюро и 147 кабинетов. Всего у нас трудятся более 200 адвокатов.

Немало заслуженных добрых слов хотелось бы сказать о своих коллегах. Но особо хочу отметить (по единодушному решению Совета палаты) одну из старейшин нашей корпорации – Галину Василюк, которая разменяла уже пятый десяток служения адвокатуре.

Галина Прокопьевна родилась в селе Яркуль Новосибирской области спустя год после окончания Великой

Отечественной войны. Страна только-только отходила от страшных событий минувших дней. Нехватка чувствовалась практически во всех сферах. Поэтому после школы 15-летняя Галя поступила в медицинское училище. Получив диплом, устроилась работать в областную больницу Южно-Сахалинска. Но мечтала совсем о другом – стать следователем. Однако в то время равенство мужчин и женщин во всем лишь декларировалось. На деле же представительниц слабого пола в следствие брали крайне редко. Все попытки добиться любимой работы оказались напрасными. А мечта так и осталась мечтой. В управлении юстиции ей предложили вакансию адвоката.

О своих первых шагах на профессиональной ниве вспоминает Галина Василюк:

▼ Дружная семья адвоката Василюк

«Можно сказать, в адвокатуру я попала благодаря его величеству случаю. День, когда стала защитником, помню в мельчайших деталях. 19 ноября 1971 года на заседании президиума меня приняли в Сахалинскую областную коллегия адвокатов на стажировку, а после ее окончания распределили в город Углегорск. На новом месте жительства мы с мужем быстро обосновались и всей душой прикипели к этому уютному городку.

Поселились в общежитии, работали, строили планы на будущее. Я с головой окунулась в адвокатскую деятельность. Набиралась опыта. И вскоре безвозвратно влюбилась в адвокатуру. Возможно, оттого, что на пути встретились хорошие учителя, которые помогали моему становлению как специалиста. Кстати, в то время подсказать начинающему защитнику не чурались и судьи, и прокурорские работники, и следователи.

Поскольку адвокатов в Углегорском районе было немного, говорить о какой-либо специализации не приходилось. Участвовала в уголовных, гражданских, трудовых судебных процессах... Такого разнообразия дел, как в тот период, больше в моей жизни не было.

В мае 1974 года президиум Сахалинской областной коллегии адвокатов решил перевести меня в Южно-Сахалинскую юридическую консультацию. И мы с мужем, снова собрав вещи, возвратились в родные пенаты.

В коллективе меня приняли с добрым сердцем. Как на подбор, адвокатское образование состояло из «зубров», каждый из которых охотно помогал мне постигать премудрости профессии. Добрым словом хочется вспомнить В.В. Сердего, Ю.Б. Турчинович, Г.И. Лаврова (очень жаль, что их уже нет в живых), Г.Г. Поздеева, который и по сей день, несмотря на преклонный возраст, остается в строю.

В 1976 году я освоила еще одну профессию – быть мамой. У нас с мужем родился сын Александр. С работой адвоката он знакомился практически с пеленок. С трехлетнего возраста ездил со мной по работе в суд, прокуратуру. Однажды выдалась у нас с коллегой С.Т. Бречко командировка. Оставлять сына было не с кем – муж весь день на службе, пришлось брать с собой. Станислава Тадеушевна говорит: «Смотрю я на тебя, Сашка, и думаю: мама у тебя лягушка-путешественница. Кем же ты будешь, когда вырастешь?». Подумав немного, мой сын ответил: «А я буду лягух-путешественник».

Рыбалка – давнее увлечение Галины Прокопьевны

Сам Александр вспоминает о тех годах так: «Детство у меня было интересным. У всех ребят каникулы, лес, рыбалка, футбол. А мое лето проходило с мамой в разъездах по судам и не только. И так незаметно, исподволь, я пропитывался атмосферой, запоминал термины, а в какой-то момент почувствовал неподдельный интерес к адвокатской деятельности. Заканчивая школу, не мучился вопросом, кем быть. Поступил на юрфак. Причем если однокурсники учились «на юриста», то я – «на адвоката».

Я очень благодарен родителям за то, что они дали мне. Отец – военнослужащий – был всегда примером для подражания. Честь и честность, аккуратность и дисциплинированность он прививал мне с самых ранних лет.

Благодаря маме я стал адвокатом. На первых порах она помогала мне постигать азы профессии. За 13 лет практики я ни разу не усомнился в правильности моего выбора».

Для Галины Василюк сын Саша – настоящая гордость всей жизни. Он состоялся как адвокат, является членом квалификационной комиссии АП Сахалинской области. Подрастает и следующее поколение – внук и внучка еще маленькие, но не исключено, что, когда вырастут, они пойдут по стопам папы и бабушки.

По признанию Галины Прокопьевны, среди родных и близких она чувствует себя счастливым человеком.

Г.П. Василюк уже много лет возглавляет Южно-Сахалинскую коллегия адвокатов. Коллеги не единожды высоко оценивали ее работу. Г.П. Василюк имеет звание «Почетный адвокат Сахалинской области», награждена медалью Федеральной палаты адвокатов РФ I степени «За заслуги в защите прав и свобод граждан», грамотой «За профессиональные достижения», знаком «Почетный адвокат России»...

Увлеченная своей работой, Галина Прокопьевна выкраивает время и на свое давнее увлечение – рыбалку. Страстная рыбачка любит и зимний подледный лов, и летом частенько выбирается к водоему с удочкой. А еще она с большим удовольствием занимается дачей. Говорит, что от земли заряжается энергией, черпает жизненные силы.

Вот такие они, ветераны сахалинской адвокатуры!

Вениамин ИВАНОВ,
президент Сахалинской адвокатской палаты
Фото из личного архива Г. Василюк

ТРИУМФАТОРЫ

В Москве прошла очередная церемония вручения высшей Национальной премии в области адвокатуры и адвокатской деятельности. В этом году действо разворачивалось в концертном зале «Известия Hall», куда съехались лучшие представители адвокатского сообщества России. Учредителем и главным организатором мероприятия стала Федеральная палата адвокатов РФ при содействии Фонда поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива», Федерального союза адвокатов России, Ассоциации адвокатов России и Международного союза (Содружества) адвокатов.

НАЦИОНАЛЬНАЯ
В ОБЛАСТИ АДВО
И АДВОКАТСКОЙ ДЕЯ

Национальная премия – самая значимая адвокатская награда, которой удостоиваются адвокаты и адвокатские образования, содействующие развитию корпорации, повышению ее авторитета, консолидации и поддержанию высоких стандартов чести, достоинства и деловой репутации профессии.

Открыть праздничный вечер ведущие Светлана Зейналова и Сергей Князев пригласили на сцену президента Федеральной палаты адвокатов РФ Евгения Семеняко. Евгений Васильевич отметил, что корпорация ждала этого праздника два года и вот он наступил. Это достойное увенчание 10-летнего юбилея Федеральной палаты адвокатов РФ. Тот факт, что ФПА состоялась, еще раз подтверждает и наличие этой премии, которая сегодня вручается в третий раз.

Первыми на сцену поднялись лауреаты номинации «Деловая репутация», которая присуждается за большие успехи в области оказания юридической помощи (в том числе, бесплатной) и значительный вклад в развитие юридической науки. Победителями стали Татьяна Бутовченко (Самара), Александр Гофштейн (Москва), Иосиф Зильберкант (Нижегородская область), Николай Кайзер (Челябинская область), Сергей Ли (Ленинградская область), Феликс Недзельский (Воронежская область), Константин Ривкин (Москва), Вячеслав Цымбал (Московская область). Дипломы и фразочные знаки коллегам вручили адвокат Генрих Падва и председатель Комитета Государственной думы РФ по конституционному законодательству и госстроительству Владимир Плигин.

Е. Семеняко и А. Денисова вручают статуэтку М. Ильиной

▲ Г. Резник благодарит коллег за высокую оценку его профессиональной деятельности

В номинации «Триумф» бронзовую статуэтку девушки с пальмовой ветвью, символизирующей признание профессиональных заслуг, получили из рук президента ФПА РФ Евгения Семеняко и президента АП Ленинградской области Анны Денисовой руководители шести адвокатских образований из разных регионов страны, пользующиеся высокой репутацией у граждан и профессиональным авторитетом у организаций и коллег. Среди них – коллегия адвокатов Ханты-Мансийского автономного округа, Пермская объединенная краевая коллегия адвокатов, Башкирская республиканская коллегия адвокатов, коллегия адвокатов Ленинского района г. Кемерово, Московская коллегия адвокатов «Юридическая фирма ЮСТ», Адвокатская консультация «Оскирко и партнеры» Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов.

Кульминацией праздника стало чествование победителей в номинации «За честь и достоинство» – Генри Резника (Москва) и Валентина Шеркера (Московская область). Зал, стоя и под бурные аплодисменты, приветствовал выдающихся мэтров российской адвокатуры. На сцене их поздравили президент АП Республики Татарстан Людмила Дмитриевская и статс-секретарь, заместитель министра культуры РФ Григорий Ивлиев,

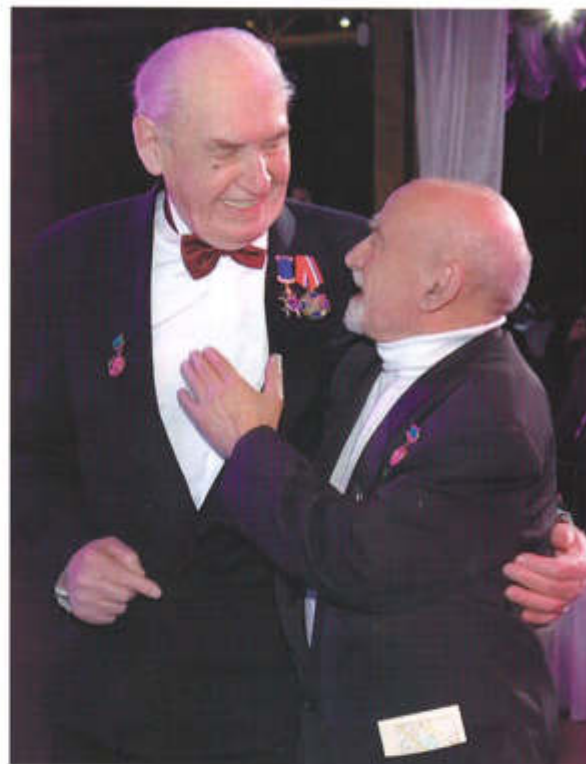
вручив золотые знаки, украшенные драгоценными камнями.

В завершение церемонии награждения высшей Национальной премией в области адвокатуры и адвокатской деятельности каждый из лауреатов оставил запись в «Книге почета российской адвокатуры».

После торжественной части всех собравшихся ждал праздничный банкет, а также выступления музыкантов и танцевальных коллективов.

Начинаем отсчет дней до следующей торжественной церемонии...

Яна ПТИЦЫНА,
главный редактор журнала «Российский адвокат»
Фото **Вигалия АЛТАБАЕВА**

▲ Поздравляю, коллега! Ветераны адвокатуры В. Цымбал и И. Зильберкант стали лауреатами премии

▼ Т. Бутовченко оставила памятную запись в «Книге почета российской адвокатуры»

◀ Торжественная обстановка способствовала хорошему настроению

КАК АДВОКАТ ПРОКУРОРА НАКАЗАЛ

Бывший старший лейтенант милиции старший оперуполномоченный ГУВД г. Москвы Н. Кортаев, а ныне осужденный отбывал свой срок наказания в широко известной среди работников правоохранительных органов Нижнетагильской колонии.

Вел себе прилежно, от работы не отлынивал, неоднократно поощрялся и был на хорошем счету у администрации исправительного учреждения. И поэтому, когда подошел срок для рассмотрения вопроса о его условно-досрочном освобождении, администрация стала готовить материалы для направления в суд.

Тут-то и обнаружилось, что за месяц до этого Нижнетагильский прокурор по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях А. Клементьев своими постановлениями отменил все имевшиеся у Кортаева поощрения как незаконные. В результате применение условно-досрочного освобождения стало практически невозможным, о чем Кортаев сообщил своим родственникам, приехавшим к нему на свидание, и попросил найти грамотного и высокопрофессионального адвоката для своей защиты.

По рекомендации знакомых родственники Кортаева обратились к известному московскому адвокату Михаилу Степанову, который неоднократно с успехом представлял интересы осужденных в подобных делах.

Приехав в Нижний Тагил и внимательно ознакомившись с материалами, послужившими основанием для поощрения Кортаева, а также постановлениями прокурора А. Клементьева об их отмене, Михаил Николаевич пришел к выводу о незаконности действий прокурора и решил добиваться условно-досрочного освобождения для своего подзащитного. Он подготовил соответствующее ходатайство об УДО Кортаева, в котором оспорил законность действий Нижнетагильского прокурора по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях.

При рассмотрении дела в суде адвокат Степанов сумел доказать, что действия А. Клементьева были незаконными, поскольку в ст.33 ФЗ «О прокуратуре РФ»,

▲ Адвокат Михаил Степанов

регламентирующей полномочия прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов в исправительных учреждениях, сказано, что прокурор вправе отменять лишь дисциплинарные взыскания. Что касается поощрений, то в этом случае он может лишь вносить протесты и представления в адрес администрации исправительного учреждения, которая и решает вопрос. Следовательно, все постановления прокурора об отмене поощрений были вынесены с превышением должностных полномочий и поэтому являлись незаконными.

Тагилстроевский районный суд г. Нижнего Тагила, рассматривавший материалы, согласился с доводами адвоката и принял решение об условно-досрочном

освобождении Кортаева. Однако прокурор, очевидно посчитавший себя урезанным в своих полномочиях, подал кассационную жалобу, в которой оспаривал доводы защиты.

Несмотря на это, судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда оставила постановление районного суда в силе, а кассационное представление прокурора без удовлетворения.

Казалось бы, адвокат выиграл дело, закон восторжествовал и на этом можно было бы поставить точку. Но не таким оказался адвокат Михаил Степанов.

Выяснив у своего доверителя, что подобная практика широко применяется Нижнетагильской прокуратурой по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях, в результате чего многие осужденные, вставшие на путь исправления, лишаются возможности условно-досрочного освобождения, Михаил Николаевич обратился с заявлением в прокуратуру Свердловской области, в котором подробно описал сложившуюся незаконную практику Нижнетагильской прокуратуры по надзору за соблюдением

законов в исправительных учреждениях, в результате чего имеют место многочисленные нарушения прав осужденных на УДО.

Пришедший ответ, мягко говоря, потряс адвоката. Прокурор Свердловской области Ю. Пономарев ответил, что действия нижнетагильского прокурора по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях являются законными и обоснованными.

Поняв, что подобная порочная практика распространена не только в Нижнем Тагиле, но и на территории всей области, причем с ведома прокуратуры области, М. Степанов обратился уже в Генеральную прокуратуру РФ, указывая не только на незаконность действий нижнетагильского прокурора и прокурора Свердловской области, но и на их юридическую некомпетентность. Одновременно с этим адвокат поставил вопрос о привлечении их обоих к ответственности, а также предложил на благотворительных началах прочитать лекцию для работников прокуратуры Свердловской области по вопросам полномочий прокурора при осуществлении своих должностных обязанностей.

И вскоре из Генеральной прокуратуры РФ адвокату пришел ответ о том, что прокурор Свердловской области Ю. Пономарев и нижнетагильский прокурор по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях А. Клементьев, а также ряд других работников прокуратуры, виновных в непринятии мер по устранению нарушений прав граждан, привлечены к ответственности. Незаконные постановления отменены.

От проведения лекции на благотворительных началах Генпрокуратура отказалась, сославшись на то, что привлечет для этого своих квалифицированных юристов.

Из всего этого закономерно вытекает вопрос: как может прокурор области стоять на страже законов, если сам их не знает?

Ульяна РОЖДЕСТВЕНСКАЯ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Захара РОМАНОВА

Рис. Софья Бестужевой

ТЮРЬМА, ВОСПЕТАЯ ШАНСОНОМ

Парадоксально, но наряду со многими достопримечательностями Владимира называют и ФБУ Т-2 УФСИН РФ. Сегодня в знаменитом Владимирском центре не только содержатся особо опасные преступники и злостные нарушители режима исправительных колоний, но и действует музей, в экспозиции которого представлены документы, отражающие историю и быт тюрьмы в разные эпохи.

В начале XX века центрами называли исправительные учреждения, которые подчинялись непосредственно Главному тюремному управлению. Владимирский централ имеет более чем 200-летнюю историю. Его прообразом был рабочий дом, основанный по указу Екатерины II 1781 года «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех губерниях». Интересно, что в проект устава о тюрьмах императрица вводит одно из важных требований: «... с тюремными обходиться человеколюбиво, но притом иметь за ними крепкое неослабное во всякое время смотрение, чтоб сами себе и никому вреда не учинили».

Здесь был политизолятор. Затем, с конца 20-х годов, – одна из шести существовавших в то время особых тюрем Министерства государственной безопасности СССР. А в 1948 году учреждение вошло в систему «особых лагерей и тюрем», где содержались «особо опасные государственные преступники».

В послевоенные годы узниками владимирского исправительного учреждения были писатель и философ Даниил Андреев, певица Лидия Русланова, борец за права человека в СССР, диссидент Натан Щаранский и др. С 1955-го по 1960 год под вымышленным именем в заключении находился сын вождя Василий Сталин.

Особое место занимают так называемые железные маски – номерные заключенные центра. Они были лишены не только имен и фамилий, даже сам факт их пребывания в тюрьме старались сохранить в тайне. 32 цифры скрывали руководителей правительств прибалтийских стран и членов их семей, родственниц жены Сталина Елену и Анну Аллилуевых. У «номерных» были особые привилегии. К примеру, они могли заниматься литературной и научной деятельностью, иметь собственные книги, атласы, географические карты, слушать радио, гулять по два часа в день.

Сегодня в центре содержится свыше тысячи заключенных (вместимость 1221 человек). Многие из них работают – в учреждении есть собственный производственный участок, где шьют различный спортивный инвентарь. Огромным спросом пользуются мячи с символикой тюрьмы.

НЕУЛОВИМЫЙ СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Однажды герой М. Булгакова заметил, что москвичей испортил квартирный вопрос. Адвокаты знают, сколько дел подобного рода – гражданских и уголовных – им приходится решать. Есть законные основания – удастся защитить обиженного. Однако если потерпевшая – мать и ей приходится выбирать между своим правом на защиту и интересами нерадивой дочери, то она сделает выбор не в свою пользу... Вот как это бывает в жизни.

Холодным осенним утром около восьми часов звонил телефон. «Приезжайте, мне плохо и замерзаю. Эта сволочь опять отключила отопление», – голос был севшим и дрожал.

«Ну, началось, всего неделя как из больницы. В какой раз. Что она с ней делает? – подумалось. – В Москву можно и не довести».

Пожилая женщина лежала в постели под двумя одеялами в теплых носках, одежде и в куртке. Руки – ледышки, пульс и давление повышены, но не критичны. Слава Богу, вроде опять пронесло, надо купить еду и что-то приготовить. Всякий раз не знаешь, чего ждать. И так последние пять лет. Почти каждый день.

Женщине 83 года. Больная, исхудавшая и беспомощная, она лежала неподвижно, чтобы не растерять силы, сосредоточенная в себе. В очередной раз пыталась понять, за что ее ненавидит дочь. Она ее любила, ничем никогда не загружала, все прощала, вырастила, выучила. За что?!

Ведь дочь – медик, знает все ее болезни. А это онкология, цитовидная железа, мастэктомия, инфаркт, мерцательная аритмия и тахикардия. Энцефалопатия 3 степени, постоянная инвалидность. За что ей это?

Не закончился год, а она побывала в четырех больницах и двух реабилитационных центрах. Из десяти месяцев – лишь половина дома. Возвращалась бодрая и энергичная. Через неделю – уже другая: потухшая, обиженная на дочь, которую и любила, и проклинала. Прости, Господи.

Снова и снова мать ищет причины для оправдания дочери. Может, из-за этого у нее что-то с головой? Раз бывает такой безжалостной и хамоватой.

ЧТО СДЕЛАЛА НЕ ТАК?

Трудно признаться себе, но она знала причину их отношений: женщина была руководителем, а не воспитателем, волевым, целеустремленным человеком, готовым всегда прийти на помощь. Ее голодное детство прошло в годы войны. Пока отец был на фронте, она по-

могала по дому, с братьями. Но не хотела такой жизни для своей дочери, оберегала от всего, как могла.

Девочка по имени Танюшка, Танк, как ее прозвали, росла ленивой, эгоистичной, своенравной. Последний ребенок в семье, которому все позволяли. Скрытная и расчетливая, ни сном ни духом не ведала она о правилах приличия или морали. Весь ее мирок замыкался в собственном «хочу». И она умела добиваться своего, манипулируя близкими, контролируя всех и все, выжидая порой неделями подходящего момента.

Все, что Таню окружало в то время и в дальнейшем – родственники, знакомые, коллеги по работе, да и сама жизнь, приносили ей меньше радости, чем раздражения.

Личная жизнь не складывалась, завела роман с начальником, от которого родила дочку, когда ей было уже за сорок. Тот был несказанно рад ребенку: кормил, готовил, стирал и убирал.

Ко времени, когда девочка должна была идти в школу, вытолкнула Танк гражданского мужа из гнезда: ее маленькое сердце вмещало ограниченное количество людей.

Отношения со старенькой мамой разладились окончательно: помощи никакой, да еще указывает. Танк обвинила женщину в несносном характере, интриганстве, лени, нечистоплотности, симулянтстве – как будто говорила о себе. Стала на нее покрикивать и оскорблять.

Чтобы та не жаловалась, изолировала мать от внешнего мира, от детей, близких, друзей, безвозвратно отправила на дачу. Привыкшая к общению старушка страдала от этого более всего, стала угасать. А дочка врезала замки в помещения, в которых обитала, когда приезжала на дачу. Чтобы не нарваться на неприятности, пожилая женщина перестала выходить из комнаты. Там же пила свои лекарства, завтракала, обедала и ужинала.

Дочка перестала давать деньги матери на оплату коммунальных услуг, потихоньку прибрала все ее документы, медали, дорогие вещи. Стала наблюдать, что будет дальше. Мать повозмущалась, но проглотила.

Дальше – больше. В московской квартире Танк закрыла от матери комнату, в которой до кончины жил отец. Железной шторой, как в палатках на рынке. Изъяла у нее ключи от квартиры: «Поедешь в больницу – верну».

ПРОДУМАННЫЙ ПЛАН ИЛИ ОБРАЗ ЖИЗНИ

Попытки урезонить дочь через правоохранительные органы дали обратный эффект. Сначала, как террористка, Танк прикрывалась ребенком и вынудила мать забрать заявление обратно. Затем приступила к новой атаке.

По мнению Танка, мать-интриганка постоянно отравляла жизнь отцу, его родственникам, а теперь и ей самой. «Да, да, все так, – кивнула головой старшая сестра. – Он умер, а она живет».

Родственники перестали с ней общаться, даже по телефону. У каждого, оказалось, был свой интерес к Танку, которая еще 10 лет назад их на дух не переносила.

От обвинений у пожилой женщины возник комплекс вины перед дочерью. И чтобы ее загладить, мать перевела на дочь и внучку свою долю в квартире. Это оказалось самой трагической ошибкой, после чего жизнь стала невыносимой.

«Давайте будем жить на даче, на воздухе. А трехкомнатную квартиру в центре, рядом с поликлиникой, будем сдавать», – предложила тогда пожилая женщина. Так Танечка стала арендодателем. Правда, никаких денег старушка не увидела. Танк подготовила новый план дей-

ствий и не уставала говорить при случае: «Мать здорова как конь, всех нас переживет».

На даче, куда теперь перебралась Танк с ребенком, стали происходить странные вещи. То вдруг появляется коробка с медалями покойной женщины, то снова исчезает, то теряется ключ от наружного замка, то вновь оказывается на самом видном месте. И так все: деньги, вещи, документы. Стали пропадать паспорта: не успеет новый оформить, как он куда-то исчезнет. Теряется мобильник, отключается городской телефон, не открывается туалет, гаснет свет.

«У нее давно проблемы с головой. По-хорошему, ее нужно отправить в дурдом, – говорила родственникам и знакомым Татьяна. – Потому я с ней не общаюсь и не подпускаю дочь. Пусть сама себя обслуживает, готовит, ходит в магазин, вызывает врача».

Все так. Врачей вызывают близкие из Москвы, либо соседи по даче, либо сама бабушка. Регулярно. Даже когда Танк дома. Так и с продуктами.

В полиции, куда снова обратилась старушка, Танк сформулировала свою позицию несколько иначе: мать вполне здорова, но у нее тяжелый характер. Поэтому живем и питаемся отдельно, но холодильник у нее полный. Со мной она не разговаривает, да еще калечит психику моего ребенка.

К удивлению соседей, при последней выписке из больницы Танк сама (!) привезла мать на дачу (они не знали, что до этого было очередное обращение в полицию). И сразу укатила по «своим делам» к родственникам. Ее не волновало, что оставила мать без лекарств, без которых та не может жить.

Лекарства, правда, добыли, Танк пристыдили и пригрозили ей. В результате она пообещала, что будет раскладывать лекарства для матери и не будет возражать, если мать когда-нибудь возьмет еду из ее холодильника. Однако Танк наотрез отказалась от сиделки. Сама, мол, справлюсь. Зачем маме посторонние в доме.

Количество препаратов, которые принимает женщина с возрастными проблемами памяти, составляет 12 наименований. Их нужно в разных дозах разложить на четыре приема и проследить, чтобы лекарство было принято вовремя: иначе может начаться сердечный приступ. Кроме того, надо что-то готовить или разогревать, а это для пожилого человека проблематично. Близкие люди могут привезти продукты и приготовить по выходным. Остальные пять дней она остается на попечении дочери.

Прошло два месяца после выписки пожилой женщины из больницы – и вот утренний звонок. Еле слышный, почти неузнаваемый голос произнес: «Приезжайте скорее, из носа идет кровь, я не могу ее остановить». А где дочка? «Она уехала, у нее работа, ребенок», – услышались гудки.

Старушка уже полтора месяца лежит в больнице: большое сердце и истощение. Что будет дальше?

Адвокат **Юрий КНЯЗЕВ**
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

ОПРАВДАНИЕ ЗА ОШИБКУ

Как правило, в адвокатском сообществе о судьях редко услышишь доброе слово. Оно, наверное, и по праву, ибо порядка 99 процентов обвинительных приговоров в карман не спрячешь. И вдруг неожиданность: появилась возможность опровергнуть со страниц журнала устоявшееся мнение о российском правосудии на примере конкретной ситуации. Не так давно судьей Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга Людмилой ОЛЬКОВОЙ были оправданы 17 человек, обвиняемых в совершении 131 эпизода мошенничества. Рассказывают об этом беспрецедентном доселе случае адвокаты, защищавшие двух из 17 подсудимых.

По версии обвинения, все началось в 2000 году, когда давние друзья Алексеюк и Лопатин организовали в Екатеринбурге группу для хищения денежных средств граждан по принципу «финансовой пирамиды», прикрыв это благими целями регионального общественного фонда. Его участники приглашали потерпевших на информационный семинар, где, существенно искажая действительность и оказывая психологическое давление, обещали им высокооплачиваемую, успешную работу при условии вступления в фонд и внесения взноса в размере от 1500 до 2000 долларов. Если у посетителей отсутствовала при себе нужная сумма, их обучали способам займа. По мнению следователей, потерпевшие, введенные в заблуждение, передавали деньги менеджерам, а те – руководителям для дальнейшего распределения в корыстных целях.

Как считали правоохранители, за три «урожайных» года Алексеюк, Лопатин и другие лица совершили ряд тяжких преступлений, обманув 729 человек и завладев их средствами на сумму 39 049 775 рублей. Это продолжалось бы и дальше, если бы не заявление от одной из потерпевших. И в 2003 году заместителем прокурора Орджоникидзевского района Екатеринбурга было возбуждено уголовное дело. В качестве подозреваемых фигурировали 17 сотрудников фонда.

Такова была фабула обвинения. Предварительное расследование проводилось десятью следователями и сотрудниками ОБЭП. Постановление о создании следственной группы было вынесено в 2004 году, а в июне 2007 года уголовное дело поступило в Орджоникидзевский районный суд Екатеринбурга к судье Людмиле Ольковой. 173 тома уголовного дела, 38 коробок с вещественными доказательствами: бухгалтерские и другие финансовые документы, ежедневники обвиняемых, методические пособия, видеозаписи – все было исследовано должным образом.

Одной из самых сложных задач, стоявших перед судьей, была работа с результатами предварительного следствия и их объективная оценка. В частности, имелось большое количество показаний потерпевших и свидетелей, похожих друг на друга как две капли воды. К слову, многие из них в судебном заседании не будут подтверждены.

Судья допросила большинство из 729 потерпевших, 20 свидетелей обвинения и 45 свидетелей защиты. На основе их показаний было установлено, что все приглашенные на семинар получали полную достоверную информацию о деятельности фонда и о возможности дополнительного заработка. Они под роспись знакомились с документами организации, в том числе ее уставом, при этом менеджеры подробно разъясняли, в каком случае, кем и каким образом будут возвращены внесенные деньги.

Потенциальным участникам неоднократно рекомендовалось оценить свои силы и способности, прежде чем стать членом фонда. Какое-либо давление на них отсутствовало. Чего не скажешь о процедуре их допро-

Адвокат
Татьяна Кочетова

са на предварительном следствии. Текст в протоколе в некоторых случаях был подготовлен следователем заранее. Также в целях получения от обвиняемых угодных следствию показаний в отношении некоторых из них избиралась мера пресечения в виде содержания под стражей либо им угрожали возможностью ее применения. Поэтому достоверными доказательствами суд признал лишь сведения, сообщенные непосредственно в судебном заседании.

Примечательно, что большинство потерпевших и свидетелей по данному уголовному делу фактически осуществляли действия, вменяемые в вину обвиняемым. Так и остался никому непонятным принцип избирательности, по которому обвинялась лишь малая часть членов фонда. Ведь и последние, прежде чем стать участниками, посещали семинары и вносили установленный взнос, а затем приглашали других, получая вознаграждение за каждого вступившего. Новые участники действовали по такому же алгоритму, а наиболее успешные становились менеджерами.

Назначенная следственной группой комплексная комиссионная экспертиза проводилась в течение двух месяцев. Выбор места ее проведения – город Омск – довольно сомнителен, ведь и в Екатеринбурге имеется достаточное количество специалистов в области психологии и психиатрии. Плюс в итоговом документе сохранились сведения, которые вообще не относились к деятельности фонда. Это позволило суду признать заключение экспертов недопустимым доказательством. К тому же со стороны обвинения отсутствовало ходатайство о проведении повторной экспертизы.

Уголовное дело рассматривалось более трех лет. Проанализировав все доказательства, суд не увидел обмана и злоупотребления доверием потерпевших, в связи с чем не установил наличия мошенничества. Все семнадцать человек были оправданы за отсутствием в их действиях состава преступления.

Основной ошибкой органов предварительного следствия стала неправильная квалификация действий подсудимых. В вину им вменялся 131 эпизод мошенничества с июня 2000 года по июль 2003 года, когда Уголовный кодекс РФ действовал в редакции 1996 года. На тот момент уголовный закон не требовал самостоятельной квалификации каждого эпизода в отдельности. По его смыслу, с учетом положений ст.16 УК РФ, несколько самостоятельных хищений в одной форме, предусмотренных одной и той же частью статьи, подлежат квалификации как совершенные неоднократно и не образуют совокупности преступлений.

Следствие же по непонятным причинам квалифицировало действия обвиняемых по каждому эпизоду, что ухудшало их положение. Однако поправки в данную статью УК РФ были внесены позже, когда вступил в силу Федеральный закон №162 от 8 декабря 2003 года. Поэтому все подсудимые были оправданы

по пунктам «а» и «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ в редакции 1996 года.

Органы предварительного следствия не могли не знать, что преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время его совершения, а тот, что усиливает наказание или иным образом ухудшает положение лица, обратной силы не имеет.

Безусловно, знак плюс в этом деле появился благодаря большому количеству нарушений закона, допущенных на стадии предварительного расследования, что привело к неправильной оценке действий обвиняемых. Однако в большей степени заслуга, на наш взгляд, принадлежит судье Людмиле Ольковой, ведь решиться на оправдательный приговор может только профессионал, знающий и выполняющий требования норм права, а не реализующий свои властные амбиции.

По отношению к сторонам судья занимала абсолютно нейтральную позицию, не оказывая предпочтения обвинителю, что сегодня является большой редкостью. Никто из ста участвовавших в деле адвокатов и подсудимых до последнего дня не знал, каким будет приговор.

Позже прокурор Орджоникидзевского района Екатеринбурга в своем кассационном представлении просил отменить оправдательный приговор в связи с несоответствием выводов фактическим обстоятельствам дела и нарушением уголовно-процессуального закона. Однако судебная коллегия оставила требование гособвинителя без удовлетворения.

Татьяна КОЧЕТОВА,
Валерий ПЕЛЬВИЦКИЙ,
адвокаты Коллегии адвокатов
«Свердловская областная гильдия адвокатов»
АП Свердловской области
Фото из личных архивов авторов

Адвокат
Валерий Пельвицкий

ИММУНИТЕТ ДЛЯ ПОЖАРНЫХ

Адвокат Николай Глотов родился в Самаре. Но так уж распорядилась судьба, что еще в детстве вместе с мамой он переехал в Украину. Там окончил школу, потом юридический факультет Киевского университета права Национальной академии наук Украины.

Больше пяти лет работал юристом, год преподавал в учебных заведениях правовые дисциплины, но в конце концов понял, что ближе всего ему адвокатская деятельность. И вот уже несколько лет успешно отстаивает интересы и украинцев, и россиян. Одно из направлений его работы – дела, связанные с возмещением вреда, в том числе причиненного пожарами. Именно поэтому Николай Сергеевич решил проанализировать законодательства обеих стран и поделиться тонкостями работы адвоката в этой области.

Ежедневно во всем мире возникает бесчисленное количество пожаров. Как правило, страдает жилье самих пострадавших. Но зачастую ущерб причиняется и соседям. Например, от залива ближайших квартир водой (пенной), которую пожарные используют для ликвидации огня. Такой ущерб, как и любой другой, подлежит возмещению.

У нас общие положения о возмещении вреда прописаны в главе 82 Гражданского кодекса Украины. В России – в главе 59 Гражданского кодекса РФ. Однако регулирование этого вопроса в обеих странах не ограничивается только нормами гражданских кодексов. Отдельные положения встречаются и в других законодательных актах.

Сравнивая содержание ч.1 ст.1166 ГК Украины с ч.1 ст.1064 ГК РФ можно прийти к выводу о схожести подходов к вопросу возмещения вреда, которые существуют в двух государствах. Их суть заключается в том, что вред, причи-

ненный имуществу физического лица (например, квартире гражданина и его вещам), подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим его. Но не все так однозначно, как кажется на первый взгляд...

По логике вещей, если ущерб имуществу причинен заливом квартиры вследствие тушения пожара, то возмещать его должны пожарные. Правда, последние в этом случае должны были бы подавать иск непосредственно к виновному в возникновении пожара. Абсурд и волокита, согласитесь? Поэтому на практике используется более упрощенный подход, при котором ответственность автоматически возлагается на того, кто виновен в появлении огня.

О том, что никому ничего пожарные возмещать не должны, сказано и в ст.34 Закона Украины «О пожарной безопасности» (материальные убытки, связанные с повреждением имущества во время тушения пожара, пожарная охрана не возмещает), и в ст.22 ФЗ РФ «О пожарной безопасности» (личный состав пожарной охраны, иные участники тушения пожара, ликвидации аварии, катастрофы, действующие в условиях крайней необходимости и (или) обоснованного риска, от возмещения причиненного ущерба освобождаются). И это правильно, ведь иначе им пришлось бы тратить много времени на участие в судебных разбирательствах вместо того, чтобы спасать жизни и имущество людей.

Не стоит забывать и о том, что действия борцов с огнем направлены в первую очередь на устранение опасности, которая угрожает не лично им (хотя и они подвергают свою жизнь большому риску), а людям и их имуществу. При этом все происходит в условиях крайней необходимости. Одноименная норма содержится в ст.1067 ГК РФ

(вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред).

Бывают случаи, когда суд, учитывая различные обстоятельства, возлагает вину на третье лицо (или освобождает от ответственности), в интересах которого действовал пожарный, причинивший вред. В украинском законодательстве есть идентичное положение, но с небольшим дополнением: человек, причинивший вред и возместивший его, имеет право обратного требования (регресса) к тому лицу, в чьих интересах он действовал. Учитывая обстоятельства, при которых был причинен вред в состоянии крайней необходимости (например, тушение пожара), суд может возложить обязанность его возмещения на того (например, в чьем жилье и в связи с чьими халатными действиями возник пожар), в чьих интересах действовало лицо, причинившее вред (например, пожарные), или обязать каждого из них возместить вред в определенной доле, или освободить их от возмещения вреда частично, или в полном объеме. Практика рассмотрения подобных дел разная. Часто суды удовлетворяют иски о возмещении вреда, а иногда полностью или частично отказывают в этом. Одним словом, все зависит от обстоятельств конкретной ситуации.

В качестве примера хочу рассказать о двух делах, которые рассматривались в Украине и России. По понятным причинам имена и фамилии были изменены.

В 2012 году Орджоникидзевский районный суд города Мариуполя Донецкой области рассматривал дело по исковому заявлению М. Петренко к соседу – В. Шевченко и государственной пожарной части о возмещении материального вреда. Основанием для обращения в суд послужило то, что вследствие тушения пожара, возникшего в квартире семьи Шевченко, имуществу Петренко был причинен вред.

В результате суд, внимательно изучив все обстоятельства произошедшего, принял решение взыскать с В. Шевченко материальный ущерб. Было установлено, что именно он стал виновником возникновения пожара, поскольку, находясь в состоянии алкогольного опьянения, мужчина не потушил сигарету, что и привело к таким последствиям.

Подобные примеры встречаются и в российской судебной практике. Так, в прошлом году Мировым судом Самарской области было рассмотрено дело по иску Н. Ивановой к О. Сидорову и третьим лицам: муниципальному предприятию «Энергия» ЖЭУ №2, Отделу надзорной деятельности Кировского района. Как и в предыдущем при-

мере, истица, чья квартира пострадала во время тушения пожара, добивалась от соседей возмещения ущерба. Суд удовлетворил ее требования.

Стоит отметить, что в обоих случаях суды обращали внимание на доказанность вины ответчиков, виновных в возникновении пожаров.

Однако есть в этих двух, на первый взгляд, похожих делах и существенные различия. Например, в первом случае суд пришел к выводу о виновности ответчика лишь на основании заключения пожарных. Во втором же – опираясь на целый ряд доказательств. В частности, в официальных бумагах указано, что предполагаемая причина пожара – «аварийный режим работы электрооборудования – зарядного устройства к сотовому телефону»; в акте обследования помещения, составленного комиссией муниципального предприятия «Энергия» ЖЭУ №2, сказано, что возгорание произошло по халатности жильцов. Кроме того, суд учел, что О. Сидоров не предоставил доказательств, которые бы подтвердили его невиновность в возникновении пожара.

Но если бы в обоих случаях ответчики представили в суд доказательства того, что причиной пожара стали не

их действия, а, например, замыкание в электросети, связанное с перепадами напряжения по вине поставщика электричества (заключения специалиста), то и решения могли бы быть не о взыскании ущерба, а об отказе в удовлетворении исков.

Если сравнивать доказательства, которыми руководствуются суды обеих стран, рассматривая дела о залитых при пожаре квартирах и определении размеров причиненного вреда, то они аналогичны. Поскольку, как для российских, так и для украинских судей, факт залива подтверждается актом обследования. На практике, его в обоих случаях составляет комиссия, созданная из представителей организации, что обеспечивает оказание услуг по содержанию дома, где случился «потоп». Размер же возмещения ущерба определяется профессиональными оценщиками по заказу пострадавшего. При этом, согласно требованиям ст. ст. 22, 1192 ГК Украины и ч. 2 ст. 15 ст. 1082 ГК РФ, а также судебной практики, возмещению подлежат реальные убытки. Таким образом, осуществляется соразмерное возмещение ущерба, при котором имущество, испорченное из-за залива квартиры, приводится в то состояние, в котором оно находилось до инцидента. Также решением суда с виновника взыскиваются судебные расходы истца и его траты на оплату заключения оценщика по причинению вреда жилой площади.

Николай ГЛЮТОВ,
адвокат (г. Ровно, Украина)
Фото из личного архива автора

Сравнивая законодательства
России и Украины, видишь
схожесть подходов к вопросу
возмещения вреда.

ВЕРНОСТЬ АДВОКАТУРЕ – ДО ПОСЛЕДНИХ ДНЕЙ

Работа адвоката сложная и многообразная. С трудностями зачастую сталкиваются даже опытные защитники, а уж о начинающих и говорить не приходится. В этот период новичок как никогда нуждается в поддержке коллег-профессионалов, которые смогут помочь, подсказать, наставить на правильный путь...

Именно о таком человеке – Николае Николаевиче Атабекове – я и хочу рассказать. Жаль, что уже в прошедшем времени – в конце прошлого года в возрасте 89 лет ушел из жизни этот выдающийся адвокат, мой наставник. Всем, чему мне довелось научиться в профессии, я обязан ему.

Судьба свела нас 6 лет назад. Еще учась на юрфаке, я не представлял себе иной специализации, кроме как адвокатура. Поэтому, окончив институт, пришел во Владимирскую областную коллегию адвокатов №1, где меня прикрепили стажером к Атабекову, одному из старейших адвокатов нашего региона.

О таких людях говорят, что они – специалисты от бога. Несмотря на преклонный возраст, Николай Николаевич давал фору многим адвокатам. Его речь была достойна подражания, его профессионализм требовал уважения. Ему было присуще не только умение правильно держаться и выходить из сложных ситуаций, но и адекватно воспринимать всю объективную реальность.

Н.Н. Атабеков родился 19 апреля 1923 года в Москве, в семье служащих. Родители принадлежали к дворянскому роду. Отец был художником-графиком, мать – учительницей.

В 1931 году его отца – царского офицера (до революции он окончил пажеский корпус) арестовали, сослали в Новосибирск. Мать вызвали в НКВД, предложили отказаться от мужа и продолжать жить в Москве, но она не согласилась и поехала за супругом. По истечении 3-х лет семья Николая Николаевича переехала в город Александров Владимирской области. А маленького Колю, дабы он получил столичное образование, отправили к бабушке, работавшей в Москве учителем литературы.

Закончилась учеба в школе. Выпускник Коля вместе с одноклассниками готовился к поступлению в институт, но их планам не суждено было сбыться – началась Великая Отечественная война. И уже в августе Атабеков был призван в ряды Советской Армии в составе 1268 стрелкового полка 385 стрелковой дивизии второго Белорусского фронта.

В ноябре 43-го за отличное выполнение боевого задания Атабеков был награжден медалью «За отва-

гу», а в послевоенное время – орденом Отечественной войны II степени.

Воевал до 44-го. Вспоминая те нелегкие времена, Николай Николаевич неоднократно задавался вопросом, как ему удалось тогда выжить, ведь большинство его однополчан были убиты или ранены. И только его и ездового пули миновали.

После окончания войны Атабеков вернулся к родителям в Александров и начал работать в школе, где мама преподавала русский язык. Там познакомился с будущей женой Антониной – она была пионервожатой. Кстати, с супругой они прожили в любви и согласии 65 лет!

В 1951 году Николай Николаевич окончил с отличием юридический факультет московского вуза. По распределению его должны были направить в коллегия адвокатов. Но судьба распорядилась иначе. Он познакомился с начальником управления юстиции города Владимира, который предложил ему занять судейскую должность.

Как-то рассматривал Атабеков дело двух ребят, обвиняемых в краже. Они честно зарабатывали тем, что осуществляли доставку мяса из Муром в Владимир и сдавали в магазины. Но однажды совершенно незнакомая женщина написала заявление в милицию, что она видела, как эти двое спрятали куски мяса под кофтами. Органы разбираться не стали и сразу арестовали обоих. Грозил им от 7 до 15 лет.

«Помню, идут судебные разбирательства, – вспоминал Николай Николаевич. – Свидетельница то и дело путается в показаниях. У меня стали закрадываться сомнения в истинности сказанных ею слов. Решил, что надо все проверить самому. Провели выездной эксперимент, и выяснилось, что ни при каких обстоятельствах не могла заявительница видеть того, о чем говорила. Понимая, что все показания – плод ее богатой фантазии, ребят я оправдал, освободив из-под стражи в зале суда. Приговор мой выстоял в Областном и Верховном судах.

А вскоре я уехал в отпуск в сочинский санаторий. И вот в один из дней бежит мне навстречу сосед по комнате, размахивая газетой: «Коля, про тебя в «Правде» напечатали».

Читаю. Судебный очерк. Автор – Юрий Чаплыгин – пишет, мол, мы боремся с хищениями, стараемся соблюдать во всем законность, а тут вместо того, чтобы судить...

Отпуск я все-таки догулял полностью. Понимал же, что получу за это дело, но, думаю, хоть отдохну вдоволь. Возвращаюсь. На следующий же день меня вызывают в горком партии. И тут началось... Оказалось, что я и взяточник, и растленная личность, и умышленно скрыл свое дворянское происхождение при вступлении в партию и не потрудился довести до них сведения о судимости отца.

Решение – исключить из партии и снять с работы. Заступился за меня прокурор города. В результате – строгий выговор, но судейского кресла я все-таки лишился».

Надо сказать, что истории, похожие на ту, что когда-то случилась с Николаем Николаевичем, имеют место быть и сегодня. И, как правило, судьи так же ищут приют в адвокатуре...

В тот злополучный день Атабеков вернулся домой удрученный. Жена – редактор газеты «Комсомольская искра» – позвонила первому секретарю обкома с просьбой принять супруга. При встрече тот посоветовал гостю не жаловаться на высокий партийный приговор и пообещал, что сделает все, чтобы Николай Николаевич ушел из суда лишь по истечении срока полномочий, и посодействует его приему в адвокатуру, куда он желал попасть сразу после окончания вуза.

Вскоре, 2 января 1954 года, Н.Н. Атабеков написал заявление на имя председателя президиума Владимирской областной коллегии адвокатов Б.М. Зиновьева и был принят в адвокатские ряды.

Через пять лет на общем отчетно-выборном собрании коллегии Николай Николаевич был избран заместителем председателя президиума. Спустя два года, когда Зиновьев ушел на пенсию, его место занял Атабеков.

Коллеги по сей день вспоминают его добрым словом. К нему можно было всегда обратиться за помощью, советом. С начинающими защитниками – а это мне посчастливилось испытать на себе – он старался поделиться всеми премудростями профессии, которые познал сам за более чем 50 лет работы в адвокатуре. Например, речь для выступления в суде советовал обязательно писать заранее, а не сочинять по ходу. Еще он научил правильно работать с материалами дела, грамотно составлять ходатайства, жалобы, исковые заявления, договоры, а главное – как не упускать маленьких, но важных деталей.

Адвокатская деятельность была для Николая Николаевича образом жизни. Он считал, что адвокат должен в первую очередь сочувствовать и сопереживать человеку, который волею судеб оказался на скамье подсудимых. Вел и большую общественную работу, являясь членом Комиссии по правам человека при губернаторе Владимирской области.

За годы своей работы Атабеков неоднократно отмечался различными наградами. Так, Указом президиума Верховного Совета РСФСР 7 июня 1972 года ему было присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации». В разные годы он получал благодарственные грамоты и награды от Министерства юстиции РСФСР, президиума Владимирской областной коллегии адвокатов, Администрации Владимирской области. Одной из последних его наград стал орден «За верность адвокатскому долгу»...

И эту верность он хранил до последних дней своей жизни.

Денис ДЕНИСОВ,
адвокат, кандидат юридических наук,
председатель Совета молодых адвокатов
при Адвокатской палате Владимирской области
Фото из личного архива автора

БЕЗ ПРАВА НА ОШИБКУ

«Доверие граждан, товарищей, друзей по работе для меня дороже всего». Это строки из юношеского дневника Анны Павловны Аганесовой, в девичестве Игнатъевой, нашей коллеги, отметившей прошлым летом свое девяностолетие. Ее активная жизненная позиция и работа являются примером служения своему делу для нескольких поколений адвокатов вологодской земли.

Великая Отечественная война, победу в которой мы отмечаем каждую весну, стала тяжелым испытанием для всего российского народа, в том числе и для этой женщины. Именно на войне она впервые стала защитником, именно тогда у нее сформировались жизненные ценности, предопределившие ее дальнейшую судьбу как юриста.

Родилась Анна Павловна в крестьянской семье в селе Белый Ключ Базарно-Карабулакского района Саратовской области. Окончила десять классов Балтайской средней школы в 1940 году, после чего там же работала пионервожатой и преподавателем физкультуры. А в апреле 1942 года, когда немцы продвинулись к Волге, Игнатъева, будучи еще совсем юной, ушла на фронт.

Сейчас она вспоминает: «Секретарь райкома ВЛКСМ была против, заявив военкому, что я нужна дома и в школе. На что тот ответил: «Пусть она решает сама». В то время уже во многих населенных пунктах висели плакаты с лозунгом «Защитим родную матушку Волгу», а девушки в массовом порядке шли добровольцами на фронт. И я решила, что в этот тяжелый для всех момент тоже должна быть там».

Воевала Анна Павловна в дивизии ПВО. Была наблюдателем, связистом и наводчицей в батальоне. «Обстановка тяжелая и напряженная, были постоянные налеты вражеской авиации, шли воздушные бои, взрывались бомбы, рвались снаряды, летели осколки. Летом мучила знойная жара, зимой – сорокаградусный мороз, одежда никуда не годилась», – рассказывает она.

Основной боевой задачей молодой Игнатъевой стало точное и своевременное информирование командного пункта о движении вражеских и наших самолетов с це-

▲ 60-е годы, г. Вологда

лю немедленного открытия огня в случае обнаружения противника. Ошибка была недопустима. Анна Павловна вспоминает: «Был случай, когда на командный пункт поступило сообщение о перемещении советского воздушного судна. А я, находясь на боевом посту, донесла о движении по тому же курсу вражеского самолета «Хейнкель». Командование – в раздумье. Мне кричат, «лаская» словечками: «Захотела в тюрьму?». Я же с диким надрывом в ответ: «Хейнкель, Хейнкель! Он же все разобьет!». Из пункта – молчание, и вскоре начался ураганный воздушный бой. Была дана команда об открытии огня. Вокруг «лупят» зенитки, летят осколки, прожектора ловят лучами самолет... А на другой день рано утром телеграмма: «Ефрейтору Игнатъевой явиться в пол-

ном боевом снаряжении на командный пункт». Я, заплакавшись, принялась собираться, а подруга обнимает: «Аня, прощай». Мы поняли, меня заберут».

Уже потом, по прибытии на КП, когда полковник-командир будет объявлять ей благодарность, когда ее будут фотографировать с еще тремя отличившимися девушками, она узнает, что в ту ночь вражеский самолет был сбит нашей летчицей, а пилот взят в плен. После этого Анна Павловна получила назначение в другое место, но уже начальником боевого поста.

На новой должности ей вновь пришлось несладко. Доводилось ползать по-пластунски, налаживая связь, протягивать военный полевой кабель к командному пункту и между боевыми точками. При выполнении одного из заданий девушка получила тяжелое ранение – неполный перелом позвоночника – и два месяца лежала в госпиталях. «Однако считать себя инвалидом не хотелось, – вспо-

минает сейчас Анна Павловна. – Дело шло к победе. Терпела боли, но службу несла».

Войну она закончила в Бухаресте. После 9 Мая были встречи с румынской молодежью, которая восхищалась внешним видом, скромным поведением и красотой советских девушек-бойцов.

После демобилизации в звании сержанта в сентябре 1945 года Анна Павловна поступила на учебу в Саратовскую юридическую школу, которую окончила с отличием в сорок седьмом. Позже заочно получила образование в Саратовском юридическом институте. По распределению работала судьей в Вологде, и с этого времени ее жизнь прочно связана с этим городом. Спустя десять лет Анна Павловна была приглашена в качестве судьи в город Энгельс Саратовской области, но сослуживцы не хотели ее отпускать, и она осталась. Аганесова непрерывно избиралась на должность народного судьи в течение тридцати одного года. Из них одиннадцать лет она посвятила Вологодскому областному суду. Как когда-то на фронте, у нее и в мирное время не было права на ошибку...

Занимаясь общественной деятельностью, Анна Павловна была первой, кто организовал товарищеские суды при домоуправлениях и трудовых коллективах Вологды. Более того, по поручению общества «Знание» она создавала университеты правовых знаний в районах области, в которые на общественных началах были привлечены лучшие специалисты юридических органов.

После ухода в отставку Аганесова пришла в Вологодскую областную коллегия адвокатов, где в течение шестнадцати лет работала адвокатом. В выписке из протокола № 13 заседания президиума коллегии от 27.07.1978 г. за-

фиксированы ее ответы на вопросы: «На здоровье не жалуюсь. Как все, так и я буду работать и в командировки ездить. Заочно я ничего плохого не говорю о товарище, всегда говорю правду в глаза. Готова к ведению дел по назначению и по соглашению». Надо отметить, жизнь показала, что это были не просто слова. Снова, как на войне, она должна была мгновенно занимать единственно правильную позицию, только теперь во время судебного процесса, отстаивая интересы доверителей. И вновь от этого зависели судьбы и даже порой жизни людей.

В адвокатуре Анна Павловна проявила себя ярко и снискала уважение и признание коллег и жителей области. И после завершения карьеры защитника в 1994 году, являясь членом комиссии по военно-патриотическому воспитанию молодежи и комитета ветеранов войны и военнослужащих, она постоянно выступает перед учащимися школ и техникумов. Как воспитывать новое поколение, адвокат хорошо знает. У нее две дочери: Светлана – доцент Политехнического университета и Ольга – судья Вологодского областного суда. Трое внуков.

Прожив и проработав на вологодской земле шестьдесят шесть лет, Анна Павловна воспринимает ее как свою вторую родину. Доверие со стороны окружающих всегда стояло на вершине пирамиды ее ценностей, именно поэтому девиз Аганесовой до сих пор звучит так: «Работать и жить честно».

Илья ТРАЙНИН,
спецкор «Российского адвоката»
в Вологодской области, адвокат
Фото из личного архива **А.П. АГАНЕСОВОЙ**

▲ А.П. Аганесова с президентом Адвокатской палаты Вологодской области С.С. Ивановым, 2010 год

СЛОВО О ПРОФЕССИИ

«Настало время, когда дьявол должен быть адвокатом Бога:
если и сам он хочет иначе продлить свое существование»

Фридрих Ницше

Когда меня, по счастью, пригласили сообщить здесь о важности выбора профессии, я обрадовался. Затем отчаялся. Для огромной аудитории проводник в мир права – это я. Почетно. Трудно. Страшно. С детства родители-учителя, приглашая нас в мир своей профессии, открывали ее главное назначение: врач лечит, скульптор ваяет, строитель строит, балерина танцует... Далее следуют уже эпитеты. А что выделить в юриспруденции? Судья судит, прокурор надзирает, следователь расследует, полицейский преследует, офицер тюрьмы наказывает. Это в большинстве своем – каратели. Нотариус фиксирует факты. ЗАГС факты регистрирует. Консул совмещает нотариуса и ЗАГС (в основном). Это – статисты. Адвокат защищает и советует. Единственный помощник. Однако есть еще законодатели, правоприменители, бесчисленный аппарат всех ветвей власти, юристы-ученые. Перечень не исчерпывающий, а список открытый. Собственно, как и вся наша жизнь. Одним словом, такую профессию не обозначить. Одной статьей-беседой не осветить.

Так почему я помощник адвоката?

Не могу карать. За плечами МГИМО и Дипломатическая академия МИД РФ. Дипломат, как и адвокат, – посредник. И чаще всего между жизнью и смертью. Между свободой и неволей. Между истиной и ложью. Между государством и личностью. Кто и что победит?

В этом лабиринте свет в конце тоннеля мне открыл единственный в МИДе адвокат. Думаю, читатель с ним знаком по рубрикам в этом журнале: «Редкая практика» и «Острый вопрос».

При первой встрече мне вручили главное – ключ к профессии. Меня ни о чем не спросили. Мастеру видно все и сразу. Помню пролог – на Руси адвокаты никогда не были в почете. Екатерина Великая сказала все и навсегда: «Адвокаты и прокуроры у меня не законодательствуют и законодательствовать не будут, пока я жива, а после меня будут следовать моим началам». Позже Николай I уточнил: «Нет, пока я буду царствовать, России не нужны адвокаты и без них проживем».

Адвокат – это самая сложная специальность. В ней сосредоточены весь мир права и вся жизнь. Здесь нет аксиом и формул. Каждый день – гражданский подвиг и научное открытие. Сегодня к тебе попал беженец из СНГ, завтра – министр, послезавтра – бандит со СПИДом. Первому нужны кров, хлеб и гражданство, второму – защита чести и достоинства, третьему – врач и защита от тюрьмы. Дерзай!

Два высших образования не помогли мне найти ответ: с чего начну и чем закончу. Голос мэтра отрезвил. Впервые, не как в учебнике, мне предложили усвоить

несколько истин. До тех пор, пока мы будем подстраиваться под население и отечественный менталитет, адвокаты будут гасить пожары и оживлять трупы. Для этого есть медицина катастроф в МЧС. А у нас – адвокатура катастроф. Но везде.

В США и Европе каждый средний рантье имеет от рождения и до смерти адвоката и нотариуса. Ни один важный вопрос цивилизованный мир не решает без юристов. Там даже преимущество есть. Сын адвоката банкира становится адвокатом дочери банкира и т.п. Стандартный повод обращения к адвокату у нас: «Завтра кассация», «Брат в тюрьме», «Нужна жалоба в Европейский суд» и концовка, тоже стандартная: «Спаси! Заплачу по факту...». Наш народ (от бомжа до министра) свято хранит традицию: крестимся только после грома. Первопричина – полное отсутствие в обществе традиций культуры в целом и правовой культуры в частности. Не ломай голову. Не заламывай руки, пояснил шеф. Революций с нас хватит. Научные открытия этих людей не изменят. Мы не можем помочь всем. Но мы должны помочь себе и своим близким. Ключ – в мировоззрении. Начни понимать жизнь сам, а не смотри на нее, как все. Вот факт. Мало кто задумывается, что жизнь человека начинается с врача и юриста и заканчивается аналогично. Рождение и смерть сопровождает врач, регистрирует ЗАГС. Промежуток между этими двумя событиями – и есть жизнь. Все, что в ней происходит, – это факты, которые фиксируются юридическими

актами (аттестат об образовании, диплом вуза, трудовая книжка, свидетельство о браке, свидетельства о собственности на имущество, судебные решения при спорах, приговоры суда при наказаниях и т.п.) О том, что жизнь развивается по законам природы, знают все. Но о том, что у жизни есть правовой механизм, который работает по законам юридическим, задумываются лишь профессионалы и единицы продвинутых.

Плохо это или нормально? Скорее, ответа нет. Вот для того, чтобы ответ был, мы и выбрали одну из древнейших и труднейших профессий.

Нынешний год особо располагает к откровениям и нацеливает на момент истины. Причин много. В экономике, да и в истории России было принято сверять курс с лучшими показателями 1913 года, то есть до первой мировой войны. Прошло 100 лет. В своей жизни я преодолел два рубежа в образовании. Третий – моя профессия. Человек не может жить в обществе и быть свободным от него. В нашей державе, как всегда, переходный период. И излом. Изменить ситуацию крайне сложно в силу социально-исторических и иных причин. Но менять нужно. Это наша родина, здесь наши корни и будущее детей. Если каждый юрист создаст правовое поле в своей семье

В США и Европе каждый средний рантье имеет от рождения и до смерти адвоката и нотариуса. Ни один важный вопрос цивилизованный мир не решает без юристов.

и в кругу близких, значит, будет ядро правового государства и атомы (то есть народ) начнут вращаться вокруг чего-то вращаться. Ныне же – одно броуновское движение или хаос. Отсюда системный кризис везде и во всем. Я бы не хотел все ближе и все быстрее двигаться по дороге, ведущей в пропасть. Сегодня я чувствую себя вторым пилотом в самолете, где отключена навигация. В салоне – люди. Нужна посадка в аэропорту спасения. Первый пилот ведет машину на ощупь. Опыт колоссальный. Но хватит ли сил? Очевиден ответ. Все будет хорошо, если знания второго пилота сопоставимы с опытом первого. Аналогия? Безусловно. Иначе в обществе кризисного правоприменения этого никто не поймет.

Думаю, что адвокат – самая сложная и комплексная юридическая специальность. Овладев инструментариум спасателя при ЧП, в дальнейшем можно успешно развиваться в этом направлении.

Есть еще один существенный момент. Судьи, прокуроры, следователи защищены особым правовым статусом и безграничной властью. Адвокат же может рассчитывать только на исключительный профессионализм, высочайшую компетентность, причем в ряде

пограничных специальностей и профессий. Иначе – провал.

Я пришел на стажировку не просто к адвокату, а к человеку с огромным опытом работы в высших эшелонах власти, на дипломатической службе, в правоохранительных органах, а также

и в горячих точках. Он знает жизнь не из учебников и кино. Он сам может писать первое и ставить второе. Это шанс. Я получаю эксклюзивные знания и неординарную спецподготовку, включая навыки личной разведки и безопасности. По существу это мой третий университет, но по значимости я бы присвоил ему номер первый.

Эрнест ШЕМАНСКИЙ,
помощник адвоката
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

ОТ РЕДАКЦИИ. При подготовке номера к печати редакция получила сообщение почетного адвоката России, доктора юридических наук, руководителя Общественного Правового Центра при Совете ветеранов МИД России Р.Б. Круглова о том, что автор статьи является первым и пока единственным выпускником Школы специальной подготовки адвокатов для русской диаспоры за рубежом и допущен к квалификационному экзамену на получение статуса судьи Дипломатического третейского суда.

Поздравляем Эрнеста Шеманского с первыми результатами!

ДВЕ МАРГАРИТЫ

В январе 2013 года Кемеровская область, образованная в грозные годы Великой Отечественной войны, отпраздновала свое 70-летие. К этому знаменательному событию Адвокатская палата Кемеровской области подвела итоги профессиональных конкурсов среди адвокатских образований и адвокатов региона по шести номинациям.

В конкурсе на «Лучшее адвокатское образование года» одним из победителей была признана Коллегия адвокатов Ленинского района г. Кемерово. Замечу, 26 постоянно действующих в ней коллег под председательством Маргариты Иосифовны Ильиной, демонстрируя высокий профессиональный уровень, всегда были примером для остальных. Имя почетного адвоката России М. Ильиной, способного организатора и руководителя, обаятельной женщины, которую по праву считают одним из лучших специалистов в нашем сообществе, известно далеко за пределами области и Сибирского федерального округа.

Маргарита Иосифовна – обладательница многих адвокатских наград, среди них – орден «За верность адвокатскому долгу», Национальная премия в области адвокатуры и адвокатской деятельности в номинации «Деловая репутация», ее имя внесено в Книгу почета Кемеровской адвокатуры. К слову, старшая дочь М. Ильиной Елена

Яковлева уже 10 лет как успешно продолжает семейную адвокатскую традицию.

Вся жизнь Маргариты Ильиной связана с Кузбассом. После окончания в 1980 году с отличием Кемеровского государственного университета и успешной стажировки в юридической консультации Ленинского района г. Кемерово у опытного адвоката Маргариты Бородулиной она шесть лет оттачивала свое адвокатское мастерство в Новокузнецке. А вернувшись в Кемерово, продолжила работу в том же коллективе той же юридической консультации, где начинала свой путь в профессию. И вот уже десять лет, как М. Ильина возглавляет тот же коллектив и коллегии, преобразованную в 2003 году из юрконсультации.

Приобретая у предприятия строение по договору купли-продажи, будущий доверитель М. Ильиной даже не предполагал, что сделка обернется для него серьезными

Адвокаты М. Бородулина,
М. Ильина и президент АПКО
М. Шапошников

проблемами. Будучи добросовестным приобретателем имущества, он, как и положено, зарегистрировал право собственности на строение, а затем получил свидетельство о регистрации собственности.

А спустя три месяца выяснилось, что за регистрацией права собственности на то же строение обратился другой претендент, который будто бы получил его на проведенных ранее торгах на основании акта приема-передачи. И ему это право также зарегистрировали.

Адвокат М. Ильина после тщательного изучения всех материалов, последовательности действий своего доверителя и конкурента, а также правового и имущественного положения предприятия на день совершения сделки купли-продажи с ее доверителем, пришла к выводу, что торги проводились с нарушением закона, а строение новому претенденту фактически не передавалось. Предъявив иск к ответчику, претендующему на спорный объект, она последовательно отстаивала свою позицию на всех стадиях судебного разбирательства, так как был заявлен встречный иск. Рассмотрение дела то откладывалось, то приостанавливалось, то передавалось в другой суд, но каждый раз во всех процессах она твердо настаивала на своем. Наконец, после шести лет разбирательств суд, согласившись со всеми доводами адвоката, признал нарушения закона при проведении торгов и то, что строение претенденту фактически не передавалось. Таким образом, ошибочно зарегистрированное право незаконного владельца на объект недвижимости было прекращено, а право доверителя на спорное строение восстановлено.

Многогранность личности, активная жизненная позиция, постоянная общественная работа позволяют Маргарите Иосифовне всегда находиться в центре внимания. Начиная с 2002 года ее постоянно избирают членом квалификационной комиссии АП Кемеровской области, и с ее мнением по большинству вопросов считаются не только рядовые адвокаты, но и руководители палаты. Своим профессиональным опытом М. Ильина охотно делится с молодыми коллегами – в возглавляемом ею адвокатском образовании организован постоянно действующий семинар повышения квалификации адвокатов, а на юридическом факультете Кемеровского государственного университета она руководит практическими занятиями студентов.

С выдающимся адвокатом Маргаритой Бородулиной М. Ильину связывала не только шестимесячная стажировка – вместе они проработали более четверти века. За эти годы им довелось решать многие организационные вопросы, готовить и воспитывать молодые кадры, обмениваться опытом. В свое время М. Бородулина пришла в адвокатуру из судебной системы. Будучи уже опытным специалистом, она сразу проявила себя высококвалифицированным адвокатом. Обладая непревзойденным юридическим чутьем, она одинаково успешно выполняла любые поручения по различным делам. Она охотно делилась своим опытом с коллегами, стажировала многих молодых специалистов, в том числе и нынешнего президен-

та Адвокатской палаты Кемеровской области. За весомый личный вклад в развитие адвокатуры Кузбасса почетного адвоката, заслуженного юриста РФ М. Бородулину неоднократно отмечали грамотами и медалями. И хотя сейчас она находится на заслуженном отдыхе, адвокатскую династию в той же коллегии продолжил ее сын – Дмитрий Бородулин. Благодаря полученным знаниям, последовательности и настойчивости он берется за самые сложные дела и доводит их до положительного результата.

Два его доверителя были совладельцами земельного участка, стоимость которого в соответствии с кадастровым паспортом составляла свыше 10 млн. руб. Они считали ее чрезмерно завышенной, что приводило к серьезным расходам, связанным с уплатой налогов, однако добиться справедливой оценки стоимости земельного участка не могли. После вдумчивого изучения действующего законодательства, касающегося порядка определения стоимости земельных участков, а также судебной практики, адвокат пришел к выводу, что кадастровая стоимость участка его доверителей не только завышена, но и не соответствует новым правилам оценки земли, согласно которым ее кадастровая стоимость должна соответствовать рыночной. Согласно рыночной оценке стоимости земельного участка, проведенной по инициативе адвоката независимой фирмой, она составила почти в десять раз меньше кадастровой.

Однако Кадастровая палата по Кемеровской области отказалась добровольно изменить спорную стоимость земельного участка. Не помогло и первоначальное обращение с иском заявлением в суд. И только после рассмотрения Кемеровским областным судом мотивированной апелляционной жалобы было принято новое решение, согласно которому кадастровая стоимость земельного участка была установлена в соответствии с действующими требованиями закона, то есть уменьшена почти в 10 раз. При этом суд обязал областную кадастровую палату внести в Государственный кадастр недвижимости сведения о стоимости земельного участка – 1 млн. 30 тыс. рублей. Таким образом, впервые в судебной практике вынесено положительное решение, имеющее большое практическое значение не только для доверителей адвоката, но и для многих других владельцев земельных участков, кому из-за их необоснованно завышенной кадастровой стоимости приходится нести бремя непосильных налогов.

К слову, продолжить адвокатскую династию Бородулиных собираются и сын Дмитрия Анатольевича – Алексей, студент 4-го курса юридического факультета Кемеровского государственного университета.

Обе Маргариты оставили глубокий след в развитии адвокатуры Кузбасса.

Анатолий ТЯЖЕРЕНКО,
ветеран адвокатуры Кузбасса,
заслуженный юрист РФ
Фото из архива АП Кемеровской области

КАК ЗАВЕЩАЛ КОНФУЦИИ

Российская академия адвокатуры и нотариата образована в 1997 году. Это первое в нашей стране высшее юридическое учебное заведение со специализацией «Адвокатура» было удостоено престижной награды – Золотой медали имени Ф.Н. Плевако. За шестнадцать лет продуктивной работы вуз выпустил немало перспективных кадров. Нашим гостем стал как раз один из них – адвокат структурного подразделения «GOLDIN GROUP» коллегии «Московский юридический центр» Юрий ДОМБРОВСКИЙ.

Адвокат Юрий
Домбровский

– Для востребованного специалиста вы довольно молоды (Юрию 27 лет). Каков рецепт вашего успеха?

– Все просто – секрет в поступательном движении и саморазвитии. Хорошим образованием я обязан нашей академии. Сначала окончил колледж РААН, следом – сам вуз. В 2006 году, когда мне было двадцать лет, я стал дипломированным специалистом. Но на достигнутом не остановился и здесь же поступил в аспирантуру; почти сразу приступил к кандидатской диссертации. Ученую степень кандидата политических наук мне присвоили в Российской академии государственной службы при Президенте РФ. На тот момент мне было двадцать два.

А через год в моей истории появилось еще одно достижение – получение адвокатского статуса. Тот, кто сдавал квалификационный экзамен Генри Марковичу Резнику, поймет, почему я называю это достижением...

Мой сегодняшний успех – во многом заслуга Геннадия Глебовича Гольдина: прежде чем стать адвокатом, я был его помощником и многому у него научился. Этот уникальный человек, искусный руководитель и блестящий юрист стал для меня неисчерпаемым источником бесценных знаний в разных областях, не раз пригодившихся. Вот уже три года я являюсь его заместителем на кафедре международного права РААН.

– Как вам живется в этой роли?

– Эта деятельность нравится мне по нескольким причинам. Во-первых, приятно приносить вместе с академией пользу людям: побывав ее студентом, я не понаслышке знаю, что здесь можно приобрести все необходимые в профессии навыки. Во-вторых, отрадно работать с видными учеными-юристами и практикующими адвокатами России. Наконец, большинство учащихся нашей альма-матер подходят к образованию весьма ответственно, поэтому преподавать им – одно удовольствие.

– Почему вы выбрали профессию адвоката?

– Я мечтал об этом с самого детства. Возможно, отчасти сказало то, что уже пятое поколение мужчин в нашей семье занимается правом. Огромное влияние на

меня оказал отец – Евгений Георгиевич Домбровский. Большую часть своей жизни он посвятил прокуратуре, а после выхода на пенсию по выслуге лет стал адвокатом. Долгое время и я, вслед за ним, подумывал о роли госслужащего, однако выбор на этом не остановил из-за свойственной мне тяги к свободе и независимости – категориям, которые, на мой взгляд, в юридическом мире можно найти только в адвокатуре.

– Расскажите о вашей адвокатской практике.

– Еще до получения статуса я специализировался на брачно-семейных делах, со временем испытал себя во многих областях гражданского права. Но то был поиск собственной ниши: я брался за все, с чем мог справиться. Став адвокатом, сделал выбор в пользу арбитражных дел. А своим «коньком» считаю защиту интересов юридических лиц, утративших имущество в результате пожаров.

Этими юридическими проблемами я занимаюсь вместе с братом Андреем Домбровским: будучи страховым брокером, он выступает первым, организуя досудебное урегулирование конфликта. В случае если спор переносится в судебную плоскость, в процесс вступаю я.

Адвокатов, специализирующихся на этой категории дел, в нашей стране фактически нет, а пожары происходят повсеместно, в результате чего пострадавшие от огня лица получают недостаточно квалифицированную правовую помощь. Особо острая нехватка профессионалов в части юридической защиты ощущается тогда, когда имеют место сложные цепочки: «собственник недвижимого имущества – арендатор – страховая компания», «собственник – арендатор – субарендатор – страховая компания» или «собственник – арендатор». Отвечает ли последний за пожарную безопасность, если это не предусмотрено договором аренды? А если объект возведен собственником в разрез с пожарными требованиями? Ответы на подобные вопросы далеко не однозначны. Во всех случаях немаловажной становится причина возгорания. И здесь моя задача как адвоката, помимо подготовки документов и представительства в судах или страховых компаниях, – правильное формулирование вопросов для проведения исследования или пожарно-технической экспертизы, помощь специалистам. Ведь от того, к каким они придут выводам, будет зависеть судебная перспектива.

– Не могли бы вы проиллюстрировать свои слова конкретным примером?

– Не так давно я работал над делом о возгорании на мебельной фабрике. Пожаром было полностью уничтожено дорогостоящее оборудование, пострадали и конструктивные элементы здания. Ущерб оценили в 200 миллионов рублей. Надо признать, руководство фабрики обратилось к нам за помощью сразу, что в значительной степени увеличило вероятность досудебного урегулирования убытка.

При осмотре помещения фабрики сотрудниками МЧС был обнаружен опаленный кабель, что чаще всего свидетельствует о факте короткого замыкания. Подобная «находка» может оказаться роковой для собственника. Если

причина тому – неправильная эксплуатация проводки, у страховой компании появится судебная перспектива отказа в выплате.

Однако исследование, проведенное привлеченным нами высокопрофессиональным специалистом, показало, что короткое замыкание стало следствием скачка нагрузки в электросети. Вызванный тем самым пожар, таким образом, носит случайный характер, что не противоречит условиям договора со страховой компанией. Поэтому, собрав все необходимые документы, мы добились от нее выплаты.

– Было ли в вашей практике то, чем можно гордиться?

– Мне запомнился первый созданный мной и моим коллегой Александром Антипенковым прецедент. Мы обратились в суд с жалобой на одну известную страховую компанию. Застрахованный в ней автомобиль нашего доверителя угнали, предварительно обчистив карманы хозяина и украв ключи. Выплачивать компенсацию организация отказалась, не посчитав угон транспортного средства вместе с ключами от него страховым случаем. В суде нам даже пришлось воспользоваться словарем Даля, чтобы разъяснить участникам процесса значение слова «вместе».

Добиться справедливости удалось лишь в Президиуме Московского городского суда, где наши требования были признаны законными по причине отсутствия в Гражданском кодексе и других законодательных актах слов о неполном комплекте ключей как о допустимом основании для отказа в страховой выплате. Ведь стороны не вправе заключать договоры на условиях, противоречащих закону, тем более если они ухудшают положение страхователя. Хочется верить, что наши старания послужат своеобразным руководством для разрешения подобных споров.

– Каковы ваши планы на будущее?

– Учю языки, хочу получить экономическое образование: последнее время стал особенно остро ощущать нехватку специальных знаний в этой области. Готовлюсь к написанию докторской диссертации. А что касается практики, то очень заинтересовался уголовными делами, которые долгое время старательно обходил стороной. В особенности меня привлекают экономические преступления.

Вообще, планов много. Как существо разумное, я испытываю потребность в постоянном самосовершенствовании, а как адвокат – в открытии новых граней своей профессии. Посему стараюсь не стоять на месте и идти вперед.

– Трудно ли совмещать адвокатскую и преподавательскую деятельность?

– Нелегко, но удастся. Мне повезло: в моей жизни все сложилось именно так, как сказал Конфуций: «Выберите себе работу по душе, и вам не придется работать ни одного дня в своей жизни». Так вот и адвокатура, и деятельность в родной академии – мой выбор, который только и делает, что вдохновляет меня.

Беседовала **Екатерина СЛЯИМОВА,**
спецкор «Российского адвоката»
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

НЕУТОМИМЫЕ ТРУЖЕНИКИ

Юрий Абрамичев
время медосбора

▲ Пресекая
правонарушение (пчеласторож не пускает в улей осу,
пытающуюся похитить мед)

Адвокат Юрий Абрамичев очень занятой человек, преданный любимой профессии. В сфере его интересов уголовные и гражданские дела, сложные арбитражные процессы и посильная помощь малоимущим гражданам. Получается, все как у всех? И да, и нет. У него редкое хобби. Юрий Михайлович – пчеловод-любитель.

Впервые Юрий Абрамичев познакомился с пчелами семь лет назад на приусадебной пасеке знакомого. Стал захаживать к нему в гости, интересоваться, расспрашивать, что и как, а спустя какое-то время решил попробовать собственные силы. Понравилось, и Юрий Михайлович стал посвящать пчеловодству свободное время. К устройству пчельника подошел серьезно. Выбор экологически чистого и удаленного места, а также организационные вопросы заняли около года. Потом начался сложный период становления, когда не все и не всегда получалось. Приходилось учиться, так сказать, на ходу. Хотя у пчеловодов даже с многолетним стажем ежегодно возникает множество вопросов, ответы на которые

▲ А с медом дяди Юры каша вкуснее!

приходится искать самостоятельно. Пчелы и в XXI веке остаются загадочными домашними животными, поскольку психология их поведения практически не изучена.

Юрий Михайлович рассказывает: «Сегодня, когда накоплен достаточный опыт, любительская пасека приносит мне огромное удовольствие. Хотя восемь – десять пчелосемей, в зависимости от условий, которые меняются каждый год, помимо адвокатской деятельности, не оставляют мне практически свободного времени. Зато как приятно слышать гудение пчел во время медосбора! Мед у меня самый лучший. Сборный. Лугово-полевое разнотравье с примесью липы. Лучше не бывает. Ведь каждый цветок по-своему полезен. Только такой мед характеризуется универсальными лечебными и вкусовыми качествами. Пасека также дает прополис, пергу, забрус, который, к сожалению, почти не известен многим ценителям пчелопродуктов, и, конечно же, ничем незаменимую апитерапию (лечение пчелами и продуктами пчеловодства). О чудодейственном маточном молочке (но только настоящем, из улья) я уже и не говорю. Ка-

пля величиной со спичечную головку под язык – и через два часа никакого кашля. Да что там какая-то простуда! При правильном подходе пчелопродуктами излечим практически не поддающийся традиционной медицине герпес. Поэтому с началом сезона, как только выдается свободная минутка, я сразу еду на пасеку. К моим пчелкам темной лесной (среднерусской) породы. Порода эта сердитая, или, как говорит пасечник, – злоблывая. Однако это с лихвой компенсируется ее природной чистоплотностью, трудолюбием и способностью зимовать под открытым небом без всякого утепления».

Юрий Михайлович имеет обширную литературу по пчеловодству и мечтает написать на эту тему свою книгу, поскольку считает, что для начинающих любителей большинство книг сильно усложнены. Однако пока не до этого. Сейчас много основной работы: прием граждан, процессы, переговоры идут нескончаемой чередой, оставляя совсем немного времени для любимого хобби.

Марьяна ПИСКАРЕВА,
спешкор «Российского адвоката»
Фото из личного архива Ю. АБРАМИЧЕВА

Полосатые работяги

РЫБОЛОВНО-СПОРТИВНЫЙ КЛУБ «ЗОЛОТОЙ САЗАН»

41 – 42 км
Симферопольского шоссе
(круглосуточно открыт
комфортабельный отель)
Тел.: 782-44-86

47 км Калужского шоссе
Тел.: 995-52-75

29 км Новорижского шоссе
Тел.: 782-82-51

WWW.GOLDSAZAN.RU